

Виктор Богданов

Тайна старого тополя

Виктор Богданов

Тайна старого тополя

«Издательские решения»

Богданов В. В.

Тайна старого тополя / В. В. Богданов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748962-5

Каникулы продолжаются. Женька и его друзья попадают в новые приключения, не менее опасные и страшные, как в Темном Урочище. Теперь им придется сразиться со страшным оборотнем, злодеем из прошлого, освободившимся от многовекового Заклятия Времени. Новые способности и навыки помогут ребятам справиться с противником. А еще они приобретут нового друга. Кроме новых приключений, читателя ждут цветные иллюстрации.

ISBN 978-5-44-748962-5

© Богданов В. В.
© Издательские решения

Содержание

1. Нелегко быть братом	6
2. Испорченный день рождения	17
3. Владик	28
4. Кровь царевича Дмитрия	39
5. Уроки Филарета	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Тайна старого тополя

Виктор Богданов

© Виктор Богданов, 2016

ISBN 978-5-4474-8962-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Нелегко быть братом

Лучик утреннего солнца пробился сквозь листву росшего за окошком дерева и скользнул внутрь комнаты. Задержавшись на короткое мгновение на разноцветном настенном ковре с изображением несовременных сейчас Чебурашки и крокодила Гены, он медленно пополз вниз и в сторону, пока не добрался до постели, на которой разметался во сне мальчишка. Образованный этим лучиком солнечный зайчик запрыгнул на подушку и, чуть подрагивая, подобрался к самому лицу спавшего мальчика. Запрыгнул прямо на кончик носа мальчика, весело заплясал на нем.

Нос мальчишки смешно, как от щекотки, сморщился, реснички закрытых глаз дрогнули. Не просыпаясь, он рукой попытался смахнуть воображаемую пылинку, но зайчик, словно в насмешку, нацелился на самый кончик носа. Мальчишка чихнул и открыл глаза. С минуту он лежал неподвижно, просыпаясь окончательно, потом отбросил в сторону простыню и перевернулся на спину. Почесал свою густую, волнистую шевелюру, черным углём выделяющуюся на белой наволочке и сладко потянулся, напрягая мышцы под тонкой и легкой летней ночной рубашкой с короткими, украшенными голубым кантиком, рукавами. Пуговички на груди растегнулись, сама рубашка съехала набок, открыв на левом плече мальчика чуть пониже ключицы небольшой шрам в виде ромба.

Мальчишка улыбнулся и тихонько рассмеялся, отмахиваясь от солнечного зайчика, нацелившегося теперь прямо в его глаза:

– Уйди, чего пристал? – весело сказал он, потом бросил взгляд на часы, стоящие на письменном столе неподалеку, и добавил: – Вижу, что поздно уже. Встаю, встаю...

Часы показывали начало одиннадцатого. Обычно он вставал раньше, а сегодня что-то разоспался. Но, в общем-то, в каникулы это допускалось. А сейчас как раз самый разгар летних каникул – конец июля, так почему бы и не поспать пару лишних часов, в школу-то спешить не надо.

Спрыгнув с постели, мальчишка ещё разок, до хруста в суставах, потянулся и изобразил небольшую утреннюю зарядку, если можно так назвать несколько лентяйских взмахов руками на пути от кровати до окошка. Забравшись с ногами на подоконник, он дотянулся до щекотки и открыл окно, полной грудью вдохнув терпкий запах тополиных листьев. Оставив окошко открытым, босиком прошлепал на кухню, заглянув мимоходом в комнату ушедших на работу родителей. На кухонном столе под чистой салфеткой обнаружил свой завтрак – тарелку со вчерашней жареной картошкой и котлетой. Разумеется, всё давно остыло. стакан томатного сока прижимал исписанный маминым почерком листок бумаги – инструкции на день.

Пока читал мамины наставления, слопал холодную котлету. Попробовал глоток сока, скривился (несоленый!) и поставил стакан на место. Словно вспомнив что-то, заторопился в туалет, а уж оттуда – в ванную комнату умываться.

Дверной звонок разразился трелью в самый неподходящий момент. С зубной щеткой во рту и стекающей по подбородку пеной от зубной пасты мальчик подбежал к двери. Приподнявшись на цыпочках, попытался разглядеть в дверной глазок, кто там без перерыва жмет на кнопку звонка, но неудачно.

– Фхто фтам? – не вынимая изо рта щетку, спросил он.

– Ганс Кугель, – хихикнули в ответ из-за дверей. – Открывай давай!

Щелкнул замок, дверь открылась. В прихожую влетела девочка в легком платьице. Она удивленно уставилась на стоящего перед ней всё ещё в рубашке мальчишку с торчащей изо рта зубной щеткой.

– Ты что, только встал что ли? – оглядывая его с головы до ног, произнесла она.

– Угу... – неловко переступил босыми ногами мальчишка. – Проспал вот... случайно...

– Соня! – фыркнула девочка. – Мы же опоздать можем!

– Куда? К Березкину-то? Нас к половине второго приглашали, а сейчас всего половина одиннадцатого. Ещё целых три часа!

Девочка снова фыркнула, окинув мальчишку испепеляющим взглядом.

– Если некоторые спят до одиннадцати, потом ещё два часа одеваются-собираются, тогда обязательно получается, что они опаздывают. А нам надо ещё подарок найти.

– Я же не девчонка, чтобы два часа одеваться, – возмутился мальчик. – Мне красоваться перед зеркалом незачем, я быстро соберусь.

– Мой брат тоже всегда так говорит, – с сомнением покачала головой девочка, – Но всегда всем приходится его дожидаться.

– П-фы! – презрительно фыркнул мальчишка и, не вступая в спор, пошлепал обратно в ванную комнату. – Посиди пока в моей комнате.

Девочка скинула у порога свои блестящие красные туфельки и в одних гольфах салатного цвета, под цвет её платица, прошла в комнату мальчика. Ироничным взглядом окинула неубранную постель, разбросанные вещи – обычный беспорядок обычной мальчишечьей комнаты. Покачав головой, прошла к столу, подняв по пути с пола джинсовые шорты и голубую футболку, аккуратно повесила их на спинку стула. Полистала оставленную на столе открытую книжку, потом села на стул и стала ждать хозяина комнаты.

– Ну и беспорядок у тебя здесь! – устав молчать громко, чтобы слышно было в ванной комнате, сказала она.

– Ну и что! – донеслось в ответ. – Нормально, как у всех.

– У всех нерях – может быть, а у нормальных людей это считается ненормальным. Хоть бы прибрался немножко в своей комнате.

– Приберусь как-нибудь, когда время будет.

– Конечно! У будущего волхва и воина Евгения Метёлкина на простые земные дела времени катастрофически не хватает, – в голосе девочки слышались явные издевательские нотки. – Например, комнату свою привести в нормальный вид. Он всё свое время тратит исключительно на постижение тайн окружающего мира, если не спит, конечно. Или собак не гоняет по улице с другими мальчишками.

– Ну, чего ты, Свет... – появляясь в комнате с полотенцем в руках, смущенно пробормотал мальчишка. – Приберусь я...

– Все вы, мальчишки, одинаковые, – вздохнула девочка. – Ладно уж, одевайся.

Женька Метёлкин, а это был он, бросил на подушку полотенце и прошлепал к платяному шкафу. Выдвинув один из ящиков, достал чистое белье. Многозначительно глянул на Свету – та, без слов поняв, что от неё требуется, на минуту отвернулась. Когда снова посмотрела на Женьку, тот стоял перед ней уже в майке и трусах.

– Я не знала, что ты спишь в ночной рубашке, – сказала она.

– А? Всего неделю, – смущенно улыбнулся он, бросив короткий взгляд на девочку.

– Я думала, что для мальчишек такие вещи не выпускают. Они обычно в пижамах спят.

– Почему же. Девочки тоже спят в пижамах, так ведь?

– Да.

– Почему же тогда нельзя мальчику спать в ночной рубашке? – в голосе Женьки послышался вызов.

– Можно, спи себе на здоровье. Только необычно как-то. Как в старинном кино получается. Но мне нравится.

Он внимательно посмотрел в глаза девочке и тихо, снова смутившись, признался:

– Понимаешь, я после похода не могу в пижаме спать. Не знаю почему, но не могу. Неудобно как-то стало и... неудобно, что ли. Лучше совсем без ничего. И, знаешь, как будто ночью в меня дополнительная сила вливается. Когда мама заметила, что я совсем без ничего сплю, была куча вопросов всяких, а я и объяснить-то толком ничего не мог. Неудобно, говорю, и всё! Она заявила, что так не положено, и предложила, может быть в шутку, купить мне ночную рубашку. Я подумал, и согласился. Вот...

– Правильно сделал. Какая разница, в чем человек спать ложится, главное – чтобы ему самому было удобно. Раньше-то вообще никаких пижам не было, все в рубашках спали, и всем было удобно.

– Мне удобно, – заверил Женька. – Кстати, там, на ценнике, было написано «сорочка ночная детская», а не «для девочек», а это значит, что её можно кому угодно надевать.

– Можно, можно. У неё и вид-то... для тебя подходящий...

– Ага, хорошо еще, что кружавчиков всяких нет...

– Ну, небольшое украшение ещё никому не мешало. Ты будешь одеваться или так и пойдешь в одних трусах? Ну и болтун же ты, Женька!

Он открыл было рот возразить на неожиданный выпад подружки, но не нашел чего сказать и только рассмеялся. Достал из шкафа зеленую рубашку с короткими рукавами, надел её и потянулся за шортами на спинке стула.

– Ты что, в этих шортах собираешься в гости идти? – схватила руками за голову Света.

– Да. А что такое? – озадаченно посмотрел на неё Женька.

– Ты меня в гроб вгонишь! – почти как мама, ужаснулась девочка. – Они же грязные! Вон пятно на штанине, и обтрепанные ещё вдобавок.

Действительно, на джинсовой ткани не очень отчетливо, но всё же было заметно пятно въевшийся ржавчины, а низ коротких штанин был разлохмачен.

– Да его совсем и не видно, – поковыряв пятно пальцем, неуверенно возразил Женька. – А то, что обтрепанные, так это сейчас даже модно.

– Нет, вы только посмотрите на него! Он на день рождения собрался идти в ЭТОМ! Модно! Стыдно, а не модно! У тебя что, других штанов нет?

– Я что, по-твоему, в длинных штанах в такую жару должен париться!?

– Зачем в длинных, балда! Шорты другие есть?

– Есть, конечно, но они для таких случаев не подходят.

– Это почему?

– Потому что не подходят! Одно дело просто так гулять во дворе, как ты говоришь, «собак гонять», а другое – в гости идти. Они не подходят.

– А ну, показывай! – решительно потребовала Света. – Сейчас посмотрим.

Женька поворчал немного, но спорить не стал, в глубине души сознавая, что девочка права, шорты его, мягко говоря, не первой свежести. Нырнув чуть ли не с головой в глубины шкафа, он через минуту вытащил все короткие штаны, какие только у него были, показал Свете. Достал даже случайно подвернувшийся под руку, сшитый мамой в давным-давно, костюмчик для песочницы – объемистые короткие штанишки из пестрой легкой ткани с широкими резинками на поясе и на ногах, и с длинными ляжками. На двор он их никогда не надевал (засмеют!), но дома иногда носил (если честно, они ему даже нравились). Выбор был не особенно большой. Кроме этого песочника двое китайских полинялых трикотажных шортиков, черные велосипедки и голубые льняные штанишки с накладным карманчиком спереди от детского костюмчика, из которого он уже вырос.

– Видишь, ничего не подходит. Гулять в этом ещё можно, но в гости идти нет.

– Это всё?

– Ну, в стирке ещё есть, но они грязные. И ещё один костюм, из которого я уже вырос.

– Небогато.

– Мне хватает, я же не девчонка.

– Приличный наряд никому не мешает иметь в запасе для всяких торжественных случаев, – наставительно сказала Света, перебирая его вещи.

Китайские шорты она почти сразу отбросила в сторону. С глубоким вздохом отправила туда же и льняные штанишки.

– Видишь, придется идти в джинсовых шортах, – сказал Женька. – В велосипедках тоже будет неприлично.

– В них да, – задумчиво кивнула Света, – А вот в этих будет довольно необычно. Надевай их, по-моему, будет очень даже можно.

Она показала на пестрый костюмчик для песочницы. Женька обалдел от неожиданности и уставился на неё с открытым ртом. На темно-синей ткани песочника были разбросаны небольшие колесные парходики и парусники.

– В этих штанах я ни за что из дома не выйду! Я не детсадовец! – решительно заявил он. – Ты хоть немножко соображай! Мне же потом во дворе прохода не будет!

– Прямо уж!

– Нет! Даже не упрашивай! Я их только дома иногда надеваю.

Света поняла, что спорить с ним бесполезно. Она снова вздохнула и махнула рукой. Женька видел, что настроение у неё испортилось, но отступать не собирался. Он снова потянулся за висящими на спинке стула шортами.

– А из какого костюма ты вырос? – неожиданно спросила Света.

– Что? А! Да вот, есть один, на матросский похожий. Вон, смотри, на стене фотка есть, где я в этом костюме на море.

Он снова открыл шкаф и достал оттуда плечики с висящим на них отглаженным костюмчиком.

– Матроска ещё ничего, а у штанов лямки короткими стали, – пояснил он, протягивая костюм Свете.

Этот костюм Женька любил и жалел, что так быстро вырос из него. Его три года назад привез отец из командировки в Эстонию. Сшитый из шелковистой синтетической белой ткани он и сейчас выглядел прекрасно. Обшлага коротких рукавов и широкий матросский воротник были окантованы синей полоской до сих пор не потерявшей своей яркости. Широкий разрез на груди закрывался кусочком полосатой, похожей на матросскую тельняшку, ткани и украшался небольшим треугольным галстуком. Короткие штанины белых брючек тоже заканчивались синими полосками, а сбоку на них были пришиты золотистые пуговички с якорьками. На правой штанине и на левой стороне груди у матроски золотистыми нитками были вышиты корабельные штурвалы, а в углах матросского воротника – золотые якорьки. Штаны держались на широких, в три Женькиных пальца, перекрещенных на спине лямках с поперечной полоской спереди. Три года назад, когда отец привез его, он был великоват, а вот в этом году уже наоборот.

– Красивый костюм! – похвалила Света. – А ты точно из него вырос?

– Говорю же, лямки короткие. Смотри сама...

Женька быстро скинул рубашку и с явным удовольствием облачился в легкую, шелковистую матроску, потом надел брючки.

– Видишь, – повернулся он спиной к девочке. – Пуговицы не застегнуть, до петель не достают. Вырос я из него. Если только совсем лямки отрезать, но тогда совсем не то будет.

Света внимательно осмотрела костюм, чуть потянула за бретельки и довольно рассмеялась:

– Ну и балбес же ты, Женька! Ничего отрезать не надо. Не догадался маму попросить пуговицы пониже перешить? Здесь же порядочный запас имеется. Ну-ка снимай штаны и давай тащи ножницы, иголку и нитку. Сейчас всё сделаем в лучшем виде! Ничего ты из него не вырос, ещё в будущем году носить будешь. Пойдешь к Коле в этом костюме.

Женька принес всё требуемое и молча смотрел, как Света ловко перешивает пуговицы на лямках. Он был доволен, что всё так хорошо обернулось. Когда все было готово, он с огромным удовольствием снова натянул брючки. Света помогла ему застегнуть сзади пуговицы, и он некоторое время повертелся перед зеркалом совсем как девчонка.

– Ещё носки белые надень и вообще будет классно, – сказала Света.

– Всё понял! – он с готовностью кивнул головой. – Как скажешь, начальник! Так ещё лучше будет! А кроссовки у меня итак белые.

Достал и быстро натянул на ноги ослепительно белые носки без всяких полосок и рисунков, потом встал и, довольный, обращаясь к Свете, радостно спросил:

– Ну, как? Нормально?

– Нет, не нормально, а классно выглядишь! На нормального человека стал похож, и с тобой рядом не стыдно идти будет, – похвалила порозовевшего от смущения мальчишку Света. – Пошли уж, ещё подарок надо купить.

Наполненный галдящей ребятней залитый жарким солнцем двор встретил их кучей любопытных глаз. Женьке даже показалось, что многоголосый шум на мгновение стал тише, как только они со Светкой вышли из дверей подъезда и пошли мимо мальчишек и девчонок к выходу со двора. Вслед им несся сдержанный шепот.

– Тили-тили-тесто... – донеслось до Женькиных ушей со стороны трех шушукавшихся им вслед девчонок.

Он не удержался и украдкой показал дразнившим кулак.

– Не обращай внимания, – сдержанно прошептала заметившая его жест Света. – Тебе это сейчас не идет.

– Почему?

– Прилично одетый мальчик и кулаки не совместимы.

Женька понял, гордо расправил плечи и поднял голову повыше, весело улыбнулся.

– Хорошо, не буду, – покорно кивнул он и демонстративно, назло всему палившему на них глаза двору, взял её за руку.

Так и вышли со двора, радостно улыбаясь и держа друг друга за руки.

Почти месяц прошел с того памятного похода в Темное урочище, где Женька Метёлкин с Колей Березкиным и Светой Чижиковой оказались в самом центре загадочных и таинственных событий. Им пришлось вступить в бой с получеловеком-полупризраком Гансом Кугелем, в далеком 1942 году, попавшем под воздействие смертоносного луча волхва Филарета, но по странному стечению обстоятельств не погибшего, а ставшего невидимым и почти бессмертным. Он шестьдесят лет бродил по урочищу и ждал случая, чтобы с помощью страшного обряда снова приобрести нормальный человеческий облик. Для совершения задуманного ему надо было в полнолуние убить ребенка, обязательно мальчика.

Пришедшая в урочище группа туристов-школьников оказалась как нельзя кстати для претворения в жизнь задуманного бывшим карателем плана. Таинственные и непонятные случаи, творящиеся вокруг туристов, заставили Женьку, Колю и Свету искать их разгадку. В результате своих поисков они обрели сверхъестественные силы, которые помогли им справиться с Гансом Кугелем, когда он всё же сумел выкрасть одного из участвовавших в походе мальчишек и почти довел свой безумный план до конца. В сражении за жизнь товарища Женька чуть было не погиб, получив от Кугеля удар кинжалом в плечо. Применяв полученные новые возможности и силы, Света залечила Женькину рану, теперь о ней напоминал только небольшой шрам в виде ромба под левой ключицей мальчика.

А ещё они втроем помогли вернуть человеческий облик самому волхву Филарету, вынужденному в течение шестидесяти лет жить в облике ворона.

Раньше Женька почти не обращал внимания на Светку Чижикову. Девчонка как девчонка, не хуже и не лучше других, и совсем не первая красавица в классе. Совместно пережитые события перевернули их отношения. Женька стал часто замечать, что если долго не видел Свету, то чувствовал себя неуютно, у него падало настроение. Когда Чижикова была рядом, настроение у него, наоборот, подпрыгивало вверх на несколько пунктов сразу. Он боялся при-

знать сам себе, но девочка ему, кажется, начинала нравиться. Он все чаще искал случая, чтобы хоть недолго побыть вместе с ней. А Женькина мама, узнав о новой подруге сына, только приветствовала их дружбу, заметив, что он в присутствии девочки становился аккуратнее и, по её мнению, даже иногда походил на «нормального ребенка».

Третьего участника совместных приключений, Колю Березкина, они тоже не забывали. Сегодня у него, как раз, был день рождения, и они были приглашены на торжество, почему и пришлось красиво нарядиться с самого утра.

До рынка, на котором Женька и Света собирались поискать подарок Коле, было не далеко, всего три остановки на автобусе. Свататься в душный общественный транспорт никому не хотелось, поэтому они решили прогуляться до рынка пешком. Солнце всю жарило с высоты, но со стороны протекавшей на окраине города реки время от времени долетели порывы легкого ветерка. Женьке нравилось, когда долетевший до них в очередной раз ветерок забирался под легчайшую шелковистую ткань матроски и трепал за спиной её широкий воротник. Хлопки трепещущего за спиной воротника поднимали настроение, а весь костюм был таким невесомым и легким, что Женька лишь изредка замечал щекочущее касание ткани к кожи его тела.

Настроение его было прекрасным, и он то и дело срывался с простого шага, скача козленком рядом со Светой. Ей тоже вскоре надоело изображать из себя «приличного человека», заразившись веселостью от носившегося вокруг неё Женьки. Встречные прохожие, глядя на красивых в своих нарядах мальчика с девочкой, весело болтавших о чем-то и смеющихся, на некоторое время забывали о своих взрослых проблемах и тоже начинали улыбаться. А, может быть, вспоминали свое собственное детство, когда могли вот так же беззаботно, как эти дети, веселиться.

На рынке они направились в ту его часть, где торговали игрушками и детскими вещами. Подарок решили сделать один от них двоих, посчитав, что лучше купить Коле одну вещь, но получше, чем два более мелких и незначительных подарка. Света настаивала на какой-нибудь хорошей игрушке, но Женька не соглашался, убеждая подругу, что лучше подарить что-нибудь другое. Например, игру для компьютера или хороший музыкальный диск с популярными певцами и группами. Родители Березкина приобрели на двенадцатилетие сына «навороченный» компьютер, в который Коля окунулся с головой, целыми днями не отрываясь от него. Женька считал, что предлагаемый им вариант подарка будет для именинника как раз самым лучшим, чем какая-то игрушка. Но, уступая желанию девочки, он всё же прошел с ней по «игрушечным» точкам, безжалостно раскритиковывая любую понравившуюся Свете игрушку.

– Пойми, – убеждал Женька, – Зачем ему сейчас какой-нибудь мягкий медвежонок, утенок или даже соенок. У него теперь есть компьютер, а там полно всяких игрушек. К тому же ему двенадцать лет исполнилось, а не восемь.

– Хорошая игрушка и для мальчишки может стать другом, – не сдавалась Света. – Мой брат, например, не расстается с пушистым зайцем. Каждый вечер с ним спать ложится.

– Ему лет-то сколько? Десять! А Коле двенадцать, понимать надо!

– Конечно, для вас, мальчишек, какая-нибудь стрелялка компьютерная интереснее ласковой мягкой игрушки.

– Интереснее, да. Но совсем не обязательно покупать стрелялку. Можно подарить что-нибудь интеллектуальное. Сборник школьных сочинений, например. У него с сочинениями всегда нелады были.

– Чтобы он списывал оттуда чьи-то сочинения и выдавал их за свои? Ну уж нет! Это нечестно.

– Почему же?

– Как почему? Разве можно использовать чужую работу, чужие мысли?

– Все так делают, и никого ещё совесть за это не замучила.

– А Березкин так делать не будет.

– Почему?

– Не будет и всё.

Они спорили, остановившись около киоска с всякими носками и чулками, загораживая его от других покупателей и совсем не замечая, что молодая продавщица за прилавком с улыбкой прислушивается к ним.

– Молодые люди, – обратилась продавщица к ним, – Не могли бы вы продолжить свой спор чуть в сторонке?

– Извините, – глянул на продавца Женька. – Мы не нарочно.

– А я тебя помню, – неожиданно сказала продавщица.

Женька вопросительно посмотрел на женщину, не понимая, о чем она говорит.

– Ты покупал у меня что-то не так давно. Колготки, кажется.

– А, да! Здравствуйте, – вспомнил он и поинтересовался: – А как Вы меня запомнили, здесь же много всяких покупателей?

– Прическа у тебя больно запоминающаяся, – улыбнулась продавщица. – Да ещё уж больно тщательно ты выбирал покупку, всё не мог остановиться на чем-то. Сейчас-то что ищите?

– Другу подарок, да только не можем прийти к единому мнению, что подарить от нас обоим сразу.

– Тогда, конечно, дело трудное. Но что-нибудь обязательно выберете, не расстраивайтесь раньше времени. У меня, кстати, ничего не хотите купить? К твоему прекрасному костюмчику есть неплохое дополнение.

– Покажите! – вместо Женьки попросила Света. – Мальчишки сами ничего не смыслят в красивых вещах.

Продавщица посмеялась и достала откуда-то из-под прилавка упакованную в прозрачный целлофан вещь, открыла и развернула её. На прилавке оказались белые колготки из тонкой синтетической ткани.

– Как будто для его костюма сделаны, – женщина показала на вышитые синими нитками парусники у щиколоток. – Нравится?

Женька осторожно потрогал тонкую ткань чулок и скептически заявил:

– Рисунок красивый, но вещь-то девчоночья. Вон какие тонкие, мальчишки такие не носят.

– Почему же? Посмотри-ка на этикетку. Убедился?

Продавщица показала ему прозрачную упаковку, в которой оставалась большая красочная этикетка. С цветной картинкой Женьке весело улыбались девчонка и мальчишка, одетые в веселые матросские костюмчики и колготки с парусниками внизу. На вид им было лет по десять. Пальчиками они оттягивали тонкую ткань чуть выше своих коленок, словно подтверждая рекламные слова, разноцветными веселыми буквами написанные сверху этикетки: «Легко! Удобно! Красиво!»

– Мне и так неплохо, – пожал плечами Женька. – Да и жарко летом в колготках.

– Дорого, наверное, стоят? – поинтересовалась Света.

– Совсем нет. Вам, как знакомым покупателям, уступлю всего за двадцать рублей, – обращаясь к Женьке, ответила продавщица. – И не бойся, жарко не будет – они очень тонкие.

– То-то и оно, что слишком тонкие. Спасибо, конечно, но не надо.

– Как хочешь, – женщина не настаивала. – Но если надумаете – подходите.

Попрощавшись, они продолжили свои поиски. Словно случайно Женька остановился около киоска с компьютерными играми и предложил хотя бы посмотреть ассортимент предлагаемого товара, на что Света нехотя согласилась.

Среди расставленных на витрине игр попадались диски с познавательными программами, на которые Женька не преминул обратить внимание Светы. Мало-помалу она тоже заинтересовалась и уже с интересом стала рассматривать компакт-диски. Она же первая заметила диск с названием «Предания древней Руси. Методы и способы познания живительных сил природы. Русское колдовство».

– Смотри, Жень, интересная штука какая. Кажется, я была не права, когда так упорно спорила с тобой. Это вот можно будет подарить Коле.

Совещались они недолго. Уточнив у продавца, что конкретно можно будет узнать из этого диска, они остались довольны его ответом. Березкин как раз собирался заняться изучением чего-то подобного, и такой подарок будет ему кстати. Цена оказалась тоже вполне приемлемой. У Женьки было семьдесят рублей, а у Светы шестьдесят. Продавец запросил за диск всего восемьдесят, выдал чек и пообещал в течение двух дней обменять, если вдруг обнаружится какой-то брак в покупке. Заплатили за подарок поровну – по сорок рублей.

Купив у проходящей мимо тетке по мороженому, направились к выходу из рыночной суеты и толчеи. На жаре мороженое быстро таяло, приходилось то и дело слизывать готовые упасть сладкие капли. Женька, как ни старался есть аккуратно, все же умудрился пропустить одну каплю, упавшую прямо на синюю полоску его шорт. «Растяпа», – тут же заметила Света. Женька убрал каплю и, помусолив палец, стер со штанины её следы.

– Ты где синяк заработал? – вдруг спросила Света, показывая на его коленку, чуть выше которой красовался желто-зеленый синяк размером с пятирублевую монету.

– Брякнулся позавчера, когда в футбол во дворе играли. А что?

– Выделяется слишком заметно, портит весь твой респектабельный вид.

Женька умел заживлять свои раны. С царапинами и ссадинами он разбирался за минуту, оставляя на их месте только легкие, едва заметные шрамы, но лечить свои синяки не получалось. На месте ушиба всегда появлялся красочный разноцветный синяк.

– Синяки украшают мужчин, – вспомнил Женька услышанную когда-то фразу.

– Ты ещё не мужчина, а мальчик.

– И что из того? Ни один мальчик не вырастает без синяков и царапин. Я то чем хуже?

– Ты не хуже, ты лучше других и синяки тебе не идут.

– Так их ведь в карман не спрячешь, – хмыкнул Женька. – Пока не пройдет, так и будет сверкать.

– В карман, конечно, не спрячешь, но скрыть то их можно. Ты вон какой красивый идешь, а синяк дальше тебя самого видно.

– Прямо уж! – он смутился и непонимающе взглянул на Свету. – Ты к чему это клонишь?

Светка загадочно улыбнулась, потом посмотрела на Женьку и мило проворковала:

– А знаешь, мне всегда нравились мальчики, которые не стеснялись носить белые колготки. Ещё с детского сада. Они такие красивые становятся, прямо прелесть! Просто «лапочки».

Женька чуть не подавился своим мороженым. Он понял, куда клонит девчонка. Не в силах вымолвить слова, он молча смотрел на неё и хлопал глазами.

– А ещё у таких мальчиков не видно ни царапин на коленках, ни синяков разноцветных, портящих всю картинку.

– А я последний раз в первом классе так одевался, – смог вымолвить, наконец, Женька. – Ты что, в самом деле хочешь нарядить меня в эти белые...?

– Ага, – просто кивнула Светка.

– Ты не перегрелась случайно? Ни за что на свете! Да и зачем мне это нужно?!

– Женечка, ну, пожалуйста, мне же со стороны виднее, и ты станешь ещё красивее, – она ласково погладила его по руке. – И ещё знаешь что? Я хочу, чтобы все девчонки, которые попадутся нам сегодня навстречу, жутко завидовали, что у меня есть такой красивый... друг...

Уши Женьки начали гореть от такого признания Светки. Он совсем забыл про остатки мороженого, которое уже почти всё растаяло.

– Светка – ты рехнулась... Надо мной же смеяться все будут! Что я, детсадовец что ли? Нет, и не уговаривай!

– Не будут, я уверена. И тебе завидовать будут, что... что такой красивый и смелый!

– Я сказал – НЕТ! – начал злиться Женька.

– Не злись, лучше, а слушай, что тебе знающие люди говорят. У дам в этом деле больше опыта.

– Тоже мне, дама! На посмешище меня выставить хочешь?

– Ну, не дама, так сестра. Сам говорил, что мы почти как брат и сестра, так вот учти – я на два месяца старше тебя, значит – старшая сестра. А старших надо слушаться, они больше разбираются.

– В чем разбираются?

– А во всем. Ты меня знаешь, поэтому лучше вообще не спорь. Ну, давай хотя бы проверим, а? Вдруг тебе тоже понравится?

– Не понравится! – уверенно проворчал Женька.

Светка взяла его за руку и как маленького повела назад. Он почти не сопротивлялся, когда она подвела его к знакомой продавщице и попросила продать им те самые колготки. Смело распорядившись, она попросила пустить их за прилавок, чтобы «мальчик мог сразу переодеться», и затащила туда Женьку, торопя его и заставляя шевелиться быстрее. Ещё там, за прилавком, Света критически осмотрела переодетого Женьку и довольно хмыкнула, решительно выгавив его на всеобщее обозрение.

Женька чувствовал себя так, словно его вообще без одежды выгнали на улицу. Но вопреки его опасениям никто особого внимания на него не обратил.

– Вот видишь, – шепнула Светка, – Всё нормально. Никто не смеется. Пошли так к Березкину. Никто на тебя даже не смотрит.

Но, смотрели! Мимо прошла мамаша с двумя детьми, мальчиком и девочкой, в их глазах при виде Женьки появились искорки удивления. Другая девчонка, посмотрев на них, вздернула вверх нос и отвернулась. Какой-то мальчишка лет десяти показал на Женьку пальцем и хихикнул. Женька готов был прямо сквозь землю провалиться, но чтобы провалиться!

– Ну и удружила ты мне! – прошипел он. – Все как на клоуна пялятся.

– Вовсе нет, – возразила девочка. – Почти всем нравится, смотри, как хорошо на тебя смотрят.

– Ну уж нет! – Женька решительно шагнул за прилавок и стал снова переодеваться. – Хватит с меня этой клоунады!

Через пару минут он вышел в своем прежнем виде.

– Наряд у меня нормальный и приличный, – безапелляционным тоном заявил Женька и протянул пакет с колготками Светке (купили ведь уже). – Забирай их себе – пригодятся.

– Ну и напрасно, – беря пакет, пожала плечами Светка. – Сияй теперь своим синяком на всю улицу.

– Лучше уж синяком сиять, чем в таком виде. Пошли на остановку, ехать ещё долго.

Автобуса пришлось ждать совсем недолго. Светка немножечко дулась на Женьку, но тот делал вид, что ничего не замечает, хотя какая-то досадинка от случившегося на рынке осталась. А синяк действительно видно было издали и он, наверное, в самом деле, несколько портил его вид. Уже сидя на сиденье в автобусе, он прикрыл синяк ладошкой, что не ускользнуло от Светки, которая не упустила случая ехидно бросить:

– Слушался бы меня, не надо было бы закрываться... А ещё в гости идешь с таким синяком. Что мама Березкина скажет, когда увидит? Что у её сына друзья какие-то... какие-то драчуны!

– Молчи уж, – с сомнением (а вдруг Светка права?) пробормотал Женька. – Может... потом...

– Учти, только мы, женщины, умеем правильно выбрать ту вещь, которая больше всего подходит человеку. Мальчишки сами никогда не умеют правильно одеваться, а это, между прочим, настоящее искусство. В следующий раз лучше не спорь, а подчиняйся без слов. Тебе же будет лучше, «братик»!

– Никогда не думал, что так нелегко быть братом, – съехидничал на всякий случай Женька. – Особенно твоим.

2. Испорченный день рождения

Дверь им открыла мама Березкина. Приветливо поздоровалась и позвала куда-то в глубину квартиры:

– Коля! Света с Женей пришли, встречай гостей!

– Сейчас! – донеслось в ответ.

– Обувь не снимайте, – остановила их хозяйка, заметив, что Женька начал разуваться. – Вы такие красивые оба, прямо как принц и Золушка на королевском балу!

– Спасибо, – зарделся Женька. – Вы тоже... прекрасно выглядите!

Женщина рассмеялась комплименту и взъерошила Женькины волосы.

Из комнаты появился Коля, радостно кивнул друзьям:

– Привет! Проходите в комнату. Павлик с Петей уже здесь, – хитрыми глазами оглядев с головы до ног Женьку, спросил: – Вы что, сговорились с братьями, что ли? Или в одном магазине отоваривались?

– Ты о чем? – не понял его Женька.

– Увидишь сам, – загадочно улыбнулся Коля, приглашая их проходить.

Действительно, было чему удивиться! В комнате на диване сидели братья Савушкины и чинно листали альбом с семейными фотографиями. Женька и Света застыли на пороге комнаты – оба брата были абсолютно в таких же костюмах, как и Женька! То есть, полностью! Самое смешное, что даже белые колготки на обоих были точно такие же, какие были на Женьке (Светка так заставила его в подъезде снова переодеться), с такими же синими парусниками!

– Ни фиги себе! – удивленно протянул Женька. – Вы случайно со Светкой по рынку не ходили? Ой!

– Сразу видно, – рассмеялась Света, – Братьев собирала в гости знающая вкус в одежде женщина!

– Мама собирала. А что такое? – Павлик отложил в сторону альбом и поднялся. – Разве что-то не так?

– Всё нормально, мальчики. Просто Женя думал, что он на детсадовца в таком костюме будет похож.

– Почему? – на этот раз удивился Петя. – Мы с Пашкой на все праздники так одеваемся, и даже просто так иногда. Ничего особенного.

– Да, – поддержал его брат. – Красиво. А если кто и хихикает иногда, так они дураки просто.

– Слышал? – снова ткнула Женьку в бок Светка. – А ты упирался.

– Вы все такие нарядные, что и мне, наверное, придется тоже поискать что-то подобное, – весело рассмеялся именинник.

На Коле сейчас была белая кружевная рубашка и синие шортики. На ногах – белые носки. Его мама улыбалась за дверью, слушая разговор ребят.

– А что? Иди и переоденься, если хочешь, – сказала она сыну. – У тебя есть всё что надо. Будет оригинально и красиво.

– Светку возьми в помощницы, – пошутил Женька. – Она тебя оденет как надо.

Он успел отпрыгнуть от нацеленного ему в бок очередного удара и со смехом уселся на диван рядом с Петькой.

– Пойдем, Света, поможешь выбрать правильный наряд, – притворно вздохнул Коля. – Раз уж общественность просит.

Они убежали в другую комнату, оставив Женьку и братьев одних. Пришлось всем троим углубиться в изучение истории семьи Березкиных в фотографиях.

Коля появился минут через десять. Рубашку он оставил ту же, но синие шорты заменил короткими черными штанишками из бархатного материала.

– Чем я хуже вас? – весело рассмеялся Коля, подергав белую, в обычную «школьную» полоску, чулочную ткань на своих ногах. – Света молодец! Нарядила всех нас в белые чулки, а сама в легких гольфах щеголяет.

– Савушкиных не я наряжала, – улыбнулась девочка. – Зато вы все хоть в праздничный день на нормальных людей будете похожи.

– Или на первоклашек, собравшихся на утренник, – фыркнул Женька. – Учти, Светка, больше у тебя такой фокус не получится, и не надейся даже. В первый и последний раз!

– Посмотрим! – не осталась в долгу Света.

– Правильно, Светочка, – в комнате появилась Колина мама. – Так с этими мальчишками и надо обращаться, они совершенно не умеют следить за собой, это я по своему сыну знаю.

– Ма-ам! – протестующе начал Коля.

– Ладно, успокойся. Раздвигайте стол, сейчас накрывать будем и садиться, только я вас сначала сфотографирую, таких красивых, пока за столом не измазались.

– Мама!

Пока мальчишки вытаскивали на середину комнаты складной стол и раскладывали его, она сходила за фотоаппаратом. Свету, как единственную девочку, поставили в центре. Справа от нее встали близнецы, а слева Коля и Женька. Женька оказался с краю, но совсем не расстроился. Щелкнув несколько раз, Колина мама пообещала обязательно вручить каждому по цветной фотокарточке.

Потом была обычная праздничная суета, закончившаяся, наконец, всеобщим водворением за заставленный всяческой едой и безалкогольными напитками стол. Веселая предобеденная суета легко переросла в веселое праздничное застолье. Мама именинника постаралась на славу – чего только не было на столе. Чтобы всё перепробовать, Женьке пришлось трижды наполнять свою тарелку всем понемножку. Стук вилок по тарелкам перемешался с веселым застольным гомоном – всем было весело. Не вылезая из-за стола, просидели почти целый час, пока, один за другим, все не откинулись на спинки стульев, не в силах проглотить больше ни крошки.

– Я бы уже лопнул, если бы лямками от штанов не был со всех сторон опутан, – пошутил под общий смех Женька. – Вы очень вкусно готовите. Спасибо.

– Ещё есть большой торт и чай с вареньем. Вот отдохнете немножко, и продолжим праздновать дальше, – убирая лишнюю посуду со стола, сказала Колина мама.

Все с трудом вылезли из-за стола. Коля предложил всем полазить по компьютеру и заодно испробовать новые программы – близнецы, как и они со Светой, подарили Березкину компьютерный диск с набором игр. Перебравшись в другую комнату, по очереди садились за новенький компьютер и пробовали разные игры. После второго круга Женька уступил место Свете и отправился на кухню – куча съеденной пищи вызвала жажду.

– Можно воды выпить? – спросил он у мамы Березкина, быстро и ловко моющей грязные тарелки.

– Так на столе же всяких напитков полно! Что не пьешь?

– Я просто воды хочу. Можно?

– Конечно, конечно. Возьми сам чашку и налей вон из того графина, там кипяченая вода. Женька выдул целую чашку, немножко подумал и налил ещё половину.

– Ты в животе для чая место оставить не забудь, – пошутила женщина. – И для варенья с тортом.

– Место будет! – пообещал Женька и похлопал себя по выпяченному вперед животу. – Вода нужна для того, чтобы всё там плотнее улеглось.

– Шутник ты, Женя, оказывается! – рассмеялась женщина. – Я так рада, что у Коли появились такие хорошие друзья. Он ведь у нас по своей натуре домосед, друзей у него всегда мало было.

– А их никогда не бывает много, друзей-то, – ответил он. – Давайте я Вам помогу немного.

– Нет, что ты, не надо. Иди, поиграй с ребятами.

– А моя очередь ещё не скоро будет, я только что играл. Что мне делать?

– Если ты так настаиваешь, то возьми вон то полотенце и помоги вытереть всю эту посуду. Только осторожно, пожалуйста, не испачкайся, ты такой красивый в своем костюме, прямо принц настоящий.

– Это Света заставила, чтобы я так оделся, – признался он. – Сам бы я ни за что так не стал одеваться. Да больше и не буду.

Хозяйка с улыбкой посмотрела на него и покачала головой:

– Какие же вы, мальчики, все стеснительные. Мой Коля такой же. Хотя в праздники он любит так одеваться, но ни за что в таком виде не хочет выходить из дома, стесняется. Сегодня тоже сначала оделся так, но потом передумал. А тут вы все в таком виде – он и обрадовался.

– Я заметил, что он почти на всех фотографиях, которые сняты дома, именно так и одет. Даже на последней, на которой написано, что сделана в мае этого года, два месяца назад.

– Правильно. Но в таком виде его не заставишь во двор и на минуту выскочить. А мне немножко жалко. Это же так красиво смотрится и элегантно, так чего же стесняться. Красоты не стесняются, ей радуются.

– Может быть.

Они помолчали. Женщина передавала Женьке мокрые тарелки, а он вытирал их полотенцем. Вскоре перед ним высилась целая стопка тарелок.

– Мне Коля рассказывал, – тихим голосом вдруг сказала она. – У вас в походе такие страсти случились с этим призраком. Он тебя, якобы, даже каким-то ножом ранил, а Света рану залечила, и у тебя только небольшой шрам остался. Это не выдумки?

Женька поставил вытертую тарелку в стопку, расстегнул на груди кнопку и показал свой шрам. Женщина осторожно потрогала его пальцем и покачала головой:

– Значит, правда...

– Да, правда. Но Вы не бойтесь, Филарет сказал, что если мы втроем, то с нами ничего не случится. Мы теперь знаем Силу Трех Стихий, а это большая... сила.

– Да я уже заметила, что он всякие фокусы стал после похода выкидывать. Я тут недавно палец ножом поранила, так он в минуту кровь остановил и рану залечил, даже следа не оста-

лось. Предметы мелкие стал взглядом притягивать, каналы телевизора без пульта переключает. Ты тоже так умеешь?

– Немножко, – уклончиво ответил Сережка. – Но с телевизором я ещё не пробовал.

– Неделю назад мы к знакомым на дачу ездили на выходные. Я на рассвете проснулась, смотрю – нет его на своем месте. Перепугалась страшно. Выглянула из дверей, а на улице туман. Выскочила, стала искать его, а он лежит на траве, раскинул руки и что-то шепчет, причем совершенно голый.

– Это он так подзаряжался энергией, – улыбнулся Женька. – Это не страшно. Мы все так делаем, и я, и Света. Только лучше всего, когда делаем это все вместе, втроем.

– Но зачем же голыми-то?

– Иначе ничего не получится. Да Вы не бойтесь, ничего такого в этом нет, мы же трое как... как два брата и сестра.

– Странно всё это всё-таки, необычно. Со своей совой не расстается, постоянно носит её на шее, даже шепчется иногда о чем-то с ней. И пижаму наотрез на ночь надевать отказывается...

– Я тоже, – снова улыбнулся Женька. – Мне мама ночную рубашку купила...

– Чудны дела твои, господи! – снова покачала головой женщина.

На кухню забежал именинник, тоже бросился к стакану с водой, видно не у одного Женьки жажда проснулась.

– Чего это вы тут секретничаете?

– Да ничего, просто я тут помог немножко.

– Кстати, твоя очередь играть скоро. Пошли!

Они не успели дойти до Колиной комнаты, как раздался дверной звонок.

– Коля, открой, – сказала мама.

Женька тоже подошел к входным дверям вместе с Колей.

– Кто бы это мог быть? – недоуменно пожал плечами именинник. – Папе ещё рано с работы...

В проеме открытой двери стояла какая-то старушка. Ребята молча уставились на неё, пораженные ее странным видом.

Таких старушек Женька, да и Коля тоже, никогда не видел. Вся сморщенная, с крючковатым носом и длинными седыми волосами, одетая в какие-то лохмотья, которые даже представить невозможно, она опиралась на какую-то суковатую палку и пристальным, внимательным взглядом смотрела на застывших в недоумении мальчиков. От её взгляда у Женьки под рубашкой побежали противные мурашки.

– Здравствуйте, – нашелся, наконец, Коля. – Вам кого?

– Вас, – прошепелявила старуха, продолжая разглядывать мальчиков. – Решила взглянуть на спасителей Филарета. Ты – исследователь.

Она показала пальцем на Колю.

– А ты – воин, – палец переместился на Женьку. – А где девочка, берегиня?

– Света, что ли? Здесь, в комнате. Что Вам надо?

– Вместе, значит, держитесь, – словно не слышала вопроса, продолжала старуха. – Это правильно. Я думала, что вы постарше, а вижу маленьких детей. Что ж, наверное, это даже всё упрощает...

– Кто там, Коля? – обеспокоенная долгим молчанием сына из кухни появилась мама Березкина, а из другой комнаты в прихожую вышли Света и Петя.

– А вот и берегиня! – заметив девочку, прошамкала старуха. – Тоже ещё девчонка!

– Кто Вы? Что Вам надо? – спросила подошедшая к дверям Колина мама.

– Кусочком хлеба не оделите? – как нищенка протянула руку старуха. – Вижу, что у вас праздник, извините, что помешала.

– Минуточку подождите! – снова скрылась на кухне хозяйка. – Сейчас я Вам пакет соберу.

Старуха улыбнулась такой улыбкой, что у ребят мороз пробежал по коже.

– Скоро мы с вами встретимся, касатики. Запомните: *не всякое дерево, что растет на берегу реки, подвластно топору дровосека, а сквозь преграду проходит тот, кто верит, что пройдет сквозь неё и вернется обратно не один. И ещё: воин не только может убивать, высшая доблесть воина – спасти погибающего, но никого не убивать самому.*

– О чём Вы говорите, бабушка? – дрожащим голосом спросила Света.

– Скоро узнаете, если не испугаетесь, – хриплым смехом рассмеялась старуха. – Уж больно вы все красивые, даже жалко вас...

Появилась хозяйка с пакетом в руках:

– Вот, бабушка, я тут положила Вам всего понемножку, – протянула она пакет старухе.

– Спасибо, добрая женщина. Хорошие у вас детки, вкусенькие...

– Господи, да что такое Вы говорите!

– Пошутила я, хозяйка, – снова рассмеялась старуха. – Спасибо. Пора мне, извините.

Старуха повернулась к ним спиной и тяжело стала спускаться по лестнице.

– Ну и старуха! Прямо «баба Яга» настоящая из сказки, только ступы и метлы не хватает, – едва закрылась дверь, тихо сказал Петя. – Что это она тут нам наговорила? Съесть, что ли, нас собирается? «Вкусенькими» называет... Бр-р-р, даже страшно стало.

– Да, странная какая-то бабушка, – кивнула хозяйка дома. – Надеюсь, она вас не напугала?

– Нет, мама, что ты! – смущенно улыбнулся Коля. – Нас не так просто напугать, как это может со стороны показаться.

Они снова прошли в комнату именинника, где продолжал играть на компьютере ничего не подозревавший Павлик. Коля задумчиво сжимал под рубашкой свою серебряную сову. Он сразу же прошел к окну и стал смотреть во двор, явно чего-то ожидая. Уже давно подошла Женькина очередь играть на компьютере, но у него не выходила из головы эта странная старуха. Он отказался от своей очереди в пользу обрадовавшегося Павлика, и тоже подошел к окну.

Березкины жили на третьем этаже, окно комнаты Коли выходило во двор. Жизнь во дворе шла своим чередом. В песочнице возились малыши, дети постарше играли в более серьезные игры. Десяток мальчишек гоняли мяч на импровизированном футбольном поле, обозначив ворота кирпичами, кто-то катался на велосипедах или роликовых коньках.

– Странно, – после минутного молчания произнес Коля. – У меня сова стала очень холодной, почти как лед. И это пока она на нас смотрела...

– Моя змейка тоже стала холодной, – произнесла за спиной мальчишек тихо подошедшая Света. – Что это, мальчики?

– Наверное, она собирается нас съесть, – пошутил Женька. – А сейчас пришла проверить, хорошо мы упитанные или нет.

– Не смешно, – возразила Света.

– А знаете, она из подъезда так и не вышла. Я уже долго смотрю, она должна была здесь пройти, почти прямо под нами, но до сих пор не выходила.

– Она старая. Может быть, всё ещё спускается по лестнице? – Женька сам не был уверен в своих словах.

– Может. Я сейчас проверю, а вы в окно смотрите, – Коля быстро вышел из комнаты, хлопнул входной дверью.

Женька со Светой навалились на подоконник, во все глаза разглядывая двор. Через минуту прямо под окном во дворе появился Коля, наверное, впервые в своей жизни вышедший во двор в своем сегодняшнем наряде, приведя в изумление своим видом игравших неподалеку девочек. Задрав голову, он нашел глазами свое окно и вопросительно дернул головой. Женька

отрицательно помахал в ответ. Коля что-то спросил у девочек и исчез. Ещё через минуту снова хлопнула входная дверь и он, чуть запыхавшийся, появился в комнате.

– Не выходила?

– Нет, никто не проходил.

– В подъезде тоже её нет.

– Куда же она тогда делась? – удивилась Света. – Может, живет этажом ниже, и ушла домой?

– Нет, она у нас не живет, я всех соседей в нашем подъезде знаю. И вообще в нашем дворе её никто не видел. Я спросил девчонок, они говорят, что никаких старушек не видели.

– Может, не заметили просто, они же играли. Я сама знаю, что когда игра интересная, то можно ничего вокруг не заметить.

– Там в подъезде ещё сосед курит. Он сказал, что уже десять минут там стоял, но никто мимо него не проходил.

– Не испарилась же эта старуха? – Женька почесал затылок. – Где же она?

– Вот и я бы хотел знать: где она? И кто она? Но если она умеет появляться и исчезать неожиданно, это уже о многом говорит.

– О чем же?

– Ты не понял? – вместо Коли ответила Света. – То, что эта... бабушка... не простая бабушка. Она тоже умеет использовать какую-то колдовскую силу...

– И волхва Филарета она знает, раз упомянула его имя, – продолжил её мысль Коля. – Но вот что означает её неожиданное появление?

От праздничного настроения не осталось и следа. Коля забрался с ногами на подоконник и о чем-то задумался, машинально теребя чулок на своей коленке. Женька и Света, потеснив Колю в сторону, оперлись руками о подоконник и молча смотрели на играющих ребяташек во дворе, тоже думая о странном происшествии.

Женька вдруг вспомнил слова старухи и тихо сказал почти в самое ухо Свете:

– Она назвала тебя «берегиней», слышала?

Светка молча кивнула, продолжая смотреть во двор.

– Я раньше не слышал такого слова. Не знаешь, что оно означает?

– Я знаю, – вместо Светы ответил всё слышавший Коля. – Я читал, что раньше у волхов была жена, которую называли «берегиней». Она была не только жена, а ещё и помогала ему своим женским колдовством биться с разными врагами, давала ему разные заговоренные амулеты и вообще своими заговорами создавала нечто вроде защитного поля. Ну и, конечно, могла здорово лечить любого человека.

Кончики ушей Светки начали розоветь. Женька тоже почему-то смутился. Не за себя, за Свету смутился.

– Скажешь тоже... какая она жена... и кому?

Коля грустно улыбнулся и посмотрел на них:

– Когда-то все мы вырастем,... а кому – наверное, тебе будет берегиней. Обычно берегиня бывает у воина.

Светка ещё больше налилась краской, но продолжала молчать. Женька почувствовал, что уши у него постепенно стали нагреваться.

– Да ну тебя, Колька! Фантазер ты... прекрати...

– Ты спросил – я ответил, – пожал плечами Березкин и снова задумался.

Женька тихонько коснулся своим плечом плеча девочки и почувствовал, как она вся напряглась от этого прикосновения.

– Не обращай внимания, – тихо прошептал Женька, хотя сам продолжал некоторое время думать над услышанным.

Братья продолжали по очереди играть в очередную стрелялку, увлеченно гоняясь за виртуальными монстрами и неизменно побеждая их на очередных этапах игры. Малышня во дворе галдела непрестанно – что им до того, что у Кольки Березкина и его гостей в праздничный день вдруг испортилось настроение? Их мир сейчас был размером с ту самую песочницу, в которой они возились, или, в лучшем случае, расширился до размеров двора. А во дворе всё было прекрасно и замечательно!

– Чего это вы тут притихли? – в комнату заглянула хозяйка дома. – То от ваших криков чашки в шкафу дрожали, а теперь тишина, словно в больнице в сонный час?

– Всё нормально, мама! – улыбнулся ей навстречу сын, прикрывая рукой дырку на коленке – умудрился-таки расковырять! – Мы просто разговариваем.

– Если отдохнули – давайте чай будем пить с вареньем и с тортом!

– Ага! Мы сейчас придем, через минуточку.

Дверь закрылась. Березкин неловко пожал плечами и тихо рассмеялся:

– Колготину, вот, порвал!

– Правильно говорить – чулок порвал, – улыбнулась Света. – Как ни называй, а все равно это на самом деле простые чулки. Давай я заштопаю.

– Не надо, я сам! – почему-то испугался Коля.

Спрыгнув с подоконника, он достал из ящика стола иголку с уже продетой в ушко белой ниткой и ловко, прямо на своей коленке, стянул края дырки. На весь ремонт у него ушло не более минуты.

– Вот и всё. Почти ничего не заметно, – откусив зубами нитку, похвастался Коля. – Не в первый раз. Пойдемте теперь чай пить.

В другой комнате на столе уже красовался большой самодельный торт, стояли на блюдах чашки, в вазочках – вишневое и клубничное варенье. Заняли свои места. В застольной суете настроение снова немножко повысилось, но не очень надолго. Отдуваясь и дуя на горячий чай, ребята перекидывались ничего не значащими фразами. Хозяйка дома внимательно следила, чтобы розетки ребят были полны вареньем и непрестанно подкладывала его гостям. Но отсутствие былого веселья детей не могло не обратить на это ее внимание.

– Кажется, появление той старушки испортило вам настроение, – догадалась она. – Слов нет, вид у неё, прямо скажем, не очень симпатичный. Но это не повод, чтобы хмуриться из-за неё весь остаток дня. День рождения бывает всего один раз в году, так что, мальчики и девочки, веселитесь, пока есть возможность.

– А интересно, что та баба Яга имела в виду, когда сказала, что мы все вкусненькие? Она что, хотела нас на зуб попробовать? – обвел всех присутствующих глубокомысленным взглядом слышавший эти слова старухи Петя. – Интересно, кого она имела в виду первого?

Все застыли от неожиданности, а потом дружно разразились смехом. Женька представил, что старуха как в сказке посадила его на лопату и пытается затолкнуть в открытую печку, чтобы поджарить до румяной корочки и затрясся в приступе смеха. Рядом пригнулась к самой чашке Светка, её плечи тоже тряслись от смеха, а торчащие в стороны хвостики волос смешно подрагивали.

– Наверное, это про меня и Женьку, – уверенно сказал именинник. – Мы же прямо перед ней стояли, она лучше всех нас с ним рассмотрела. Правда, я не уверен в нашей с ним упитанности, но, может быть, она худеньких мальчиков больше предпочитает.

– А я уже представил себя сидящим у неё на лопате, словно сказочный Иванушка, а она меня пытается в печку затолкнуть. Представляете!

За столом все снова покатались от смеха. Женька хохотал, держа в руке ложку с вишневым вареньем, которую не успел донести до рта. И, конечно же, доигрался – несколько вишенок свалились с ложки прямо на его белый костюм!

– Ой! Досмеялся, называется... – выскакивая из-за стола, произнес он. – Весь обляпался...

Варенье оставило на его матроске и брючках расплзающиеся на глазах темно-красные пятна. Смех мгновенно прекратился, все сочувственно смотрели на Женьку, не зная, что теперь делать. Не растерялась одна хозяйка дома:

– Быстро снимай свой костюм, пока засохнуть не успело! – скомандовала она, выходя из-за стола. – Пятна сразу застирать надо, а то надолго останутся.

Она помогла Женьке осторожно, чтобы не испачкался ещё больше, снять штаны и матроску. Предательское варенье успело просочиться даже на майку, так что пришлось отдать и её в стирку. Забрав вещи, ушла в ванную комнату, откуда послышался звук льющейся из крана воды. Женька подтянул почти до самых подмышек оставшиеся нетронутыми, хорошо тянущиеся колготки и пошутил:

– Вот теперь я стал похож на танцора из балета! Даже и не думал, не мечтал никогда... как я вам в такой роли?

Кривляясь, он изобразил нечто похожее на прыжок танцора, вызвав у ребят снисходительные улыбки.

– Хорош! Может быть, тебе действительно нужно заняться балетом? – хмыкнула Света. – Кажется, что-то ты уже умеешь.

– Вот ещё! Что я, больной что ли?

– Коля! – послышался голос его мамы. – Дай Жене пока что-нибудь из своих вещей, пусть наденет.

– Пойдем, сейчас оденем тебя, – именинник позвал его в другую комнату и распахнул перед гостем шкаф. – Выбирай, что больше нравится.

Женька взял первые попавшиеся на глаза вещи, футболку и синие шорты. Вернулись к оставшимся ребятам и снова принялись за чаепитие. Теперь он кушал варенье осторожно, боясь снова испачкаться. Через какое-то время мимо прошла Колина мама, неся в руках мокрые Женькины вещи.

– Не волнуйся, – улыбнулась она на немой вопрос мальчика. – Всё хорошо отстиралось. Вышла на балкон и повесила вещи сушиться, вернулась в комнату.

– Придется немного подождать, пока твои вещи высохнут. Потом я их выглажу, и будут как новенькие.

– Спасибо! Извините, что я такой неловкий.

– Как все мальчишки! – снова потрепала его по голове Колина мама. – Если уж вам приходится задержаться, то вы можете пока сходить погулять, погода-то стоит хорошая.

– А что, мальчишки, пойдемте гулять! Сколько кушать можно?

Все согласились и веселой гурьбой выбежали во двор, приветливо встретивший празднично одетую компанию. Чуть посоветовавшись, решили просто чинно прогуляться, вняв словам единственной девочки не соваться в разные игры в «парадных» нарядах, чтобы Колиной маме снова не пришлось заниматься стиркой.

– Знаю я, как вы можете извозиться, – безапелляционно отмела Светка все возражения мальчишек. – Всю жизнь рядом с братцем живу, нагляделась по самую макушку. Так что будем просто и аккуратно гулять.

Они сделали два неспешных круга по двору, вспоминая анекдоты и рассказывая их друг другу. Женька то и дело поглядывал на балкон квартиры Березкиных, где всё ещё висели его вещи. Когда запас анекдотов кончился, Павлик вдруг предложил смотаться на речку и искупаться. Предложение всем понравилось, только Света с сожалением покачала головой:

– Я без купальника.

– Ну и что, – пожал Павлик плечами. – Мы тоже без плавок. Отойдём от всех подальше и просто в трусах искупаемся. А ты можешь даже майку не снимать.

– Я дам тебе купальник, – неожиданно сказал Коля. – Правда, это не совсем настоящий купальник, а гимнастический костюм, но они похожи. Я же гимнастикой занимаюсь, и у меня есть специальный костюм для занятий. Не волнуйся, он мало чем от настоящего вашего купальника отличается. Можешь сразу в моей комнате и переодеться. Пойдём?

– Пошли, – чуточку подумала и согласилась Света. – Подождите нас здесь, мальчишки.

Не теряя времени, близнецы оккупировали ближайшие свободные качели, а Женька устроился на разноцветной веселой скамеечке, беззаботно насвистывая пришедший в голову где-то услышанный мотивчик. Мимо него лихо прокатил на детском велосипеде какой-то дошколенок, одарив его довольной улыбкой. Женька подмигнул ему и тоже улыбнулся, наблюдая, с каким усердием мальчишка накручивает педали. На другом конце скамейки уселся мальчишка лет девяти с очками на носу, раскрыл перед собой книжку и углубился в чтение. На обложке книжки Женька узнал рисунок популярного сейчас среди детей и взрослых малолетнего английского колдуна Гарри Поттера. Мальчишка тоже чем-то немного походил на этого Гарри, только волосы не темные, как у английского героя, а соломенного цвета, да еще и редкие конопушки на носу и вокруг. Присмотревшись к нему внимательнее, Женька понял, что ассоциации сходства с книжным героем появились из-за того, что мальчишка носил очки с круглыми стеклами.

Женька усмехнулся и решил немножко подшутить над этим мальчиком. За последние дни он, конечно же, пытался экспериментировать со своими новыми способностями. Одним из фокусов, которым он научился, была способность шевелить и передвигать с места на место небольшие предметы. Пока его никто не видел, он тренировался в своей комнате и научился притягивать авторучку примерно с расстояния в половину метра. Дальше пока притягивать предметы не получалось, но пошевелить или сдвинуть их с места удавалось на трехметровом расстоянии. Сейчас до мальчишки было метра полтора – стоило попробовать.

Раскинув руки в стороны, он откинулся на спинку скамейки, словно подставлял лицо под лучи солнца, закинул одну ногу на другую и принялся с самым беззаботным видом покачивать ей. Сначала он хотел попробовать вытянуть торчавшую между страниц закладку, но потом отказался от этого намерения, так как она могла быть так зажата, что у него просто не хватило бы силы и умения повернуть этот фокус. Тогда он решил попробовать скинуть с носа мальчишки очки. Женька представил, что он подходит к мальчишке, осторожно протягивает руку и берет двумя пальчиками дужку очков, поднимает её и снимает с его уха.

С первого раза ничего не получилось. Тогда Женька немножко разозлился, перестал качать ногой и снова повторил свой опыт. Есть! Дужка очков выпрыгнула из-за уха читателя, и очки свалились с его носа, но не упали, повиснув на другой дужке. Мальчишка поправил очки и снова углубился в книгу.

Довольный результатом, Женька подождал минуту и повторил свою шутку. Опять очки соскользнули с носа мальчика и смешно повисли на одном ухе.

На этот раз мальчик снял очки и удивленно повертел их в руках, пытаясь найти причину их странного поведения. Он даже оглянулся по сторонам, но никого, кроме беззаботно покачивавшего ногой Женьки, рядом не обнаружил. Снова водрузил очки на свое место и взялся за чтение.

Не прошло и минуты, как непокорные очки опять спрыгнули с его носа. У мальчишки был такой вид, словно в его руках оказались очки настоящего Гарри Поттера.

– Не понимаю, – растерянно взглянул он на посмотревшего в его сторону Женьку. – Они почему-то всё время соскальзывают.

– Бывает, – неопределенно пожал плечами Женька.

Когда очки спрыгнули с его носа в очередной раз, он чуть не заплакал. Положил раскрытую книжку на скамейку, а на книжку очки. Спрыгнул со скамейки, присел на корточках перед книгой и стал внимательно рассматривать взбунтовавшиеся очки. Тут прямо на его глазах очки снова пришли в движение: сначала одна, а потом другая дужка очков по очереди сложились, а потом снова раскрылись.

– Ма-ма... – по слогам четко произнес мальчишка, кажется, он здорово перетрусил.

– Проблемы? – как ни в чём не бывало, поинтересовался Женька.

– Они живые! – вскочил с корточек читатель и показал пальцем на очки. – Сами двигаются...

– Так не бывает. Тебе, наверное, показалось.

– Нет, не показалось. Они двигали дужками и сами снимались.

– Тебя как зовут?

– Владик.

– По-моему, Владик, ты слишком увлекся приключениями Гарри Поттера, вот тебе и кажется, что очки сами двигаются.

– Но я же видел!

Мальчишка уже готов был всерьез разреветься, но это вовсе не входило в планы Женьки – зачем же расстраивать постороннего человека! Он поставил ногу на скамейку рядом с книжкой, облокотился на своё колено, направив палец прямо на лежащие, на книжке очки, другой рукой взял мальчишку за острый локоть.

– Смотри, так что ли двигались?

Дужки очков поднялись и опустились, словно подчинялись движению пальцев Женьки, а потом сами очки сделали полный оборот прямо на глазах у изумленного пацаненка.

– Видишь, никакого волшебства, просто фокус.

Владик широко распахнувшимися глазами уставился на Женьку:

– Как ты это делаешь?

– Не только Гарри Поттер может всякие штучки выкидывать, хотя книжка, конечно, интересная. Всем можно научиться, если захочешь.

Изумление в глазах Владика сменилось восхищением. Он внимательно оглядел Женьку от самой макушки до кроссовок.

– Ты не из нашего двора. И они тоже, – кивок в сторону близнецов.

– Нет, мы в гости к другу пришли. У него сегодня день рождения.

– Тогда понятно.

– Что понятно?

– Почему я тебя здесь раньше не видел, и почему вы все в таких необычных нарядах... праздничных.

– Ты про это? – Женька пальчиками оттянул тонкую ткань на коленке.

– И про это тоже.

Хитрая мысль проскочила в Женькиной голове, и он снова решил немножко подшутить над доверчивым мальчишкой.

– Ты прав только наполовину, – понизив голос, чтобы его слова звучали более загадочно. – Белые – да, потому что у друга праздник. Но мы всё время так ходим, потому что форма такая и зимой и летом. Иначе не сможем ещё чему-нибудь научиться и потеряем свою силу.

– Врешь! – выдохнул шепотом мальчишка.

– Ни капельки! Ты Колю Березкина знаешь?

– Знаю...

– Он тоже так умеет, только ты не говори, что я тебе это сказал, а то он обидеться может.

Как раз в это время из подъезда выбежали Света и Коля с пакетами в руках. Они закричали и призывно замахали Женьке и близнецам руками.

– Извини, нам пора. Хотим все сходить на речку искупаться. Читай свою книжку, больше очки не будут с твоего носа прыгивать.

Дружелюбно хлопнув всё ещё обалдело глядящего на него мальчишку по плечу, Женька побежал к ожидавшим его друзьям. Так некстати испорченный появлением странной старухи день рождения постепенно снова налаживался. Старуха могла испортить настроение, но испортить хороший летний день ей, по-видимому, было не в силах.

3. Владик

По окраине города протекала река. Рекой в полном смысле слова назвать её можно было только в первом приближении. По ней никогда, по крайней мере, на памяти ребят, не ходили теплоходы и баржи. Не очень широкая, местами всего лишь до пятидесяти или шестидесяти метров и мелководная, она медленно текла среди низких берегов. Весной, когда таял выпавший за зиму снег, она разливалась вширь, даже затопляла близлежащие улицы, но летом она почти всегда была тихой и мирной. Рыбачьие лодки и маленькие катера – вот все плавсредства, которые иногда нарушали тишину над этой рекой. Скорее всего её можно называть просто речкой, а не рекой. В иных местах она была совсем неглубокой – Женька мог бы перейти её от берега до берега, так и не погрузившись с головой в воду. Но были и места, где глубина реки была приличной, до двух и даже более метров.

Излюбленным местом отдыха горожан был левый берег реки, покрытый белым песком и разбросанными по нему редкими кустами и деревьями. Здесь даже было сделано некоторое облагораживание пляжа – стоял щит с правилами поведения на воде, два покосившихся грибочка от солнца и кабинка для переодевания, из которой уже давно выдрали половину досок.

От дома Березкиных до речки было недалеко. Торопиться было некуда, поэтому шли не спеша, болтали и смеялись всю дорогу, не обращая внимания на прохожих, непременно провожавших веселую ребячью компанию по большей части доброжелательными взглядами. В этот теплый день на пляже было полно народа. Жители города всех без исключения возрастов, кому не надо было в этот день находиться на работе, кажется, все без исключения собрались на берегу речки. Кто загорал, кто бултыхался в теплой воде. Кажется, что на пляже яблоку негде было упасть.

– Ого, сколько народа! – присвистнул Павлик. – Места свободного не найдешь!

– Тогда пойдемте, как и хотели сначала, подальше, – сказала Света. – Чего в толпе толкаться.

Вдоль живописно разлегшихся на песке отдыхающих они прошли ниже по течению реки. Выбрали для себя место почти на самом краю природного пляжа. Народу здесь всегда было меньше, поэтому сквозь песок кое-где проросла трава и кусты здесь росли чаще. Но это обстоятельство ребят совершенно не смущало, как не мешали им несколько пар отдыхающих, выбравших себе место подальше от общей суеты.

– Вон там хорошее место, за теми кустами, – показал рукой Петя. – И песочек более-менее чистый, и глубина у берега приличная, даже нырнуть можно, и кусты от посторонних будут загораживать, чтобы не мешали.

Все согласились. Место действительно было неплохим, так зачем же ещё другое искать? Начали быстро освобождаться от одежды, всем сразу захотелось поскорее окунуться в воду.

Света уже сняла свое платье, и теперь на ней был гимнастический костюм Березкина. Он на самом деле был похож на обыкновенный купальный костюм, словно майку и трусы сшили вместе. Женька видел в старых фильмах, что такие купальники раньше носили и мальчишки и взрослые дядьки, но это было давно, ещё до войны или сразу после неё. Темно-синий облегачающий костюм с белой, зеленой и красной полосками наискосок груди Светке подходил по всем статьям. Женька не преминул сказать девочке комплимент, удостоившись ответной улыбки.

Плескались в воде долго, до посинения. Выбрались на берег только тогда, когда зуб на зуб перестал попадать, растянулись на нагретом солнцем песке.

– Хорошо, что лето продолжается, – чуть обсохнув, сказал Женька. – Люблю я каникулы.

– Вам всем лишь бы не учиться, – тут же отозвалась Светка.

– Не только это. Летом всяких приключений всегда больше, – поддержал его Павлик. – Один наш поход недавний чего стоит! Вот это было приключенье! Жалко, что кончилось.

– Кому приключение, а кто-то чуть не погиб из-за него, – в голосе Светы послышались сердитые нотки.

– Он не виноват, – возразил Женька.

– В чем не виноват? Что балбес такой вырос?

– Ну, и в этом, конечно, тоже. Мы же сами никому не говорили про этого Ганса. Если бы сказали учителям, то всё, наверное, по-другому вышло бы, – Коля жевал сорванную травинку. – Но приключение действительно получилось неплохое.

– Меня до сих пор в дрожь кидает, стоит только вспомнить лежащего в крови Женьку. Не знаю даже, как у меня тогда всё получилось. Я так боялась к ране прикоснуться, прямо жуть.

Женька потрогал пальцем памятный шрам на плече оставшийся после нанесенной немцем раны, дернул плечом, то ли от пробежавшей по плечу щекотки, то ли от воспоминаний о той ночи.

– Но всё, к счастью, закончилось хорошо, – сказал он. – Чего вспоминать...

– Вот именно, к счастью! А тогда я чуть от страха не умерла!

Петя с Павликом переглянулись и пристально посмотрели на Светку.

– Ты бы не умерла, – заявил Петька. – Ты же не Верка Самчукова, которая только маленького хомячка в сумке нащупала, так сразу шум на всю школу подняла. Ты смелая девчонка – не побоялась испачкать руки в его крови и вылечила рану. За это мы тебя с Пашкой уважаем!

– Да! – подхватил Павлик. – И мы обещаем тебе никогда ничего не устраивать. Ну, в смысле всяких шалостей. Даже наоборот, если что – ты только скажи...

– Что ж, спасибо, – серьезно ответила Света. – Пусть хоть это будет платой за мой тогдашний страх.

– А мне Леонид Владимирович, физрук наш, говорил, что совсем ничего не бояться только абсолютные дураки, – вспомнил Женька. – Они просто не могут понять, чем для них может... что-нибудь закончиться, поэтому не бояться и лезут везде напролом. Никакого отношения к храбрости или смелости это не имеет. Нормальный человек понимает всю опасность и если решается на поступок, то сознательно.

Помолчали. Каждый прикидывал на себя услышанное. Мимо прошла обнимавшаяся на ходу парочка, не обратившая на лежащих на песке ребят никакого внимания. Откуда-то доносился веселый гомон купающихся мальчишек. Женька подполз вплотную с Чижиковой, коснулся своим плечом уже нагретого солнышком плеча девочки. Она повернула в его сторону лицо и вопросительно изогнула брови, но не отстранилась.

– А я сегодня той старухи испугался, – доверчиво прошептал Женька. – Она так посмотрела на нас, что у меня всё внутри похолодело и даже в туалет захотелось поначалу.

– А я не успела, я же уже потом из комнаты вышла. Только когда она про «вкусеньких» сказала, у меня мурашки побежали по коже. И ещё змейка похолодела. Она такой холодной ещё никогда не становилась.

– У тебя змейка, у Коли сова – оба предмета одинаково среагировали на появление старухи. Жалко, что я свой ножик дома оставил, он, наверное, тоже сразу остыл бы. А что, она у тебя уже когда-то становилась холодной?

– Понимаешь, мне кажется, что она чувствует, если где-то рядом со мной таится что-то угрожающее, плохое для меня. Она холодеет, когда я прохожу мимо хулиганов во дворе. Один раз стала холодной, когда я шла из магазина домой. Я уже в подъезд зашла и лифт ждала, когда заметила, что она стала такая. Пока я думала, что бы это могло означать, к лифту подошли соседи, сразу четыре человека и уехали. Я пошла по лестнице, а лифт застрял между этажами. Они там часа четыре просидели. Может, это случайность, но мне кажется, что это она меня таким образом об опасности предупреждает.

– Всё может быть, конечно. Жалко, что Филарет не объяснил нам, как эти вещи действуют.

– Он говорил, что мы сами должны в этом разобраться. Ты уже научился свой ножик превращать в кинжал?

– Пока ещё плохо получается, как только я не пробовал. Может, слова какие-то надо знать, чтобы быстрее было?

– А я научилась змейку снимать и снова надевать. Оказывается, чтобы снять её с руки надо только мысленно попросить её об этом. Смотри!

Света вытянула чуть-чуть руку с тонким серебряным браслетом на запястье, подставила другую руку под змейку, словно приглашая её спуститься на ладошку. Женька внимательно смотрел, что будет дальше. Змейка на Светкином запястье отпустила свой хвост, выпрямилась, освобождая руку девочки, и мягко упала на подставленную ладонь.

– Видел! Надо только попросить её об этом, и всё.

– Здорово!

Света взяла змейку и снова коснулась ей запястья своей руки – та послушно изогнулась и снова схватила кончик своего хвоста, превратившись в браслет.

– Хорошая у тебя змейка, понятливая, – похвалил он, коснувшись пальчиком браслета на Светкиной руке.

– Ты много Силы потратил? – неожиданно спросила она.

– Ну, как тебе сказать? Наверное, много.

– А... заряжался уже?

– Только ночью от Луны, но это слабая подзарядка. Я для этого и спать-то стал... без одежды, – скрывать что-то от Светы не было необходимости. – Березкин, кстати, тоже так делает.

– А как же ночная рубашка?

– Это уже потом купили. Ты удивишься, но она совсем не мешает, потому что, я думаю, там нет никаких резинок на поясе в отличие от пижамы или чего другого, – подергал пальцами резинку трусов, которая вообще-то была довольно слабая, и трусы всё время приходилось поддергивать вверх. – От Луны заряд слабый, но зато его можно каждый день получать. То есть каждую ночь. А ты?

– Что?

– Ты подзаряжалась уже?

– Нет. Здесь, в городе, это невозможно.

– А Березкин на чьей-то даче умудрился один раз побывать, там и зарядился. Мне его мама рассказала.

– Нам бы с тобой тоже не мешало полностью зарядиться, не нравится мне сегодняшний визит этой старухи, тревожно как-то.

Женька тоже уже думал об этом. Визит старухи и у него вызвал странное чувство, что их спокойные каникулы в ближайшие дни может прервать что-то необычное.

– Мне, конечно, проще это сделать, – сказал Женька. – На речке часто можно увидеть совсем голых мальчишек, ничего особенного в этом нет, но для тебя намного сложнее. Если кто случайно заметит нас в таком виде...

– Чёрт знает, что могут подумать, – кивнула Света. – А, может, куда-нибудь за город уехать и там уже... а?

– Там тоже полно народа можно встретить. Уж лучше где-нибудь здесь, на речке, попробовать. Менее подозрительно будет выглядеть.

Оба понимали, что проблему подзарядки надо как-то решать, но в головы им никак не приходил подходящий вариант.

– Есть только одно место, где я могу без чьих-то подозрений загорать и купаться без всего, – задумчиво произнесла Света.

– Это ты про девчоночью купалку за старым мостом говоришь? – понял её Женька.

- Да, других-то мест у нас нет.
- Мест таких нет, но есть другая проблема...
- Какая?

– Я-то не девчонка! Ты же отлично знаешь, что мальчишкам туда вход запрещен. Тех, кто за девчонками там подглядывает, даже мальчишки лупят.

Появляться мальчишкам около девчоночьей купалки считалось неприличным до такой степени, что от замеченного там пацана отворачивались даже его друзья. Сами же друзья могли отлупить его до такой степени, что... в общем, хорошо могли отлупить. Ну а если же сами девчонки вдруг обнаруживали недалеко от этого места слоняющегося мальчишку, его вовсе ждало нечто совсем уж позорное. Девчонки такого пацана отлавливали, раздевали полностью и выбрасывали в воду всю его одежду, привязав предварительно тяжелый кирпич, целая куча которых, как будто специально, валялась неподалеку. Попавшемуся не оставалось ничего другого, как под градом девчоночьих насмешек целый день сидеть в воде и нырять, пытаясь найти свои вещи. Если доставал – его отпускали с миром, если нет – ничего не оставалось, как отправляться домой в чем мать родила. Никакие слезы в этом случае на девчонок не действовали. Хорошо, если кто-нибудь из знакомых или, как часто случалось, одноклассниц, сжалится и даст свое полотенце, чтобы хоть как-то прикрыться, а то совсем дело дрянь. Женька сам видел однажды, как со стороны запретного места улепетывали двое мальчишек – один прикрывался небольшим полотенцем, в другой пучком ивовых веток. Ему совсем не улыбалась прогулка в подобном виде по всему городу.

– Ты, конечно, там будешь своим человеком, но меня-то там ждут совсем не с праздничными пирогами.

– Что, боишься? – хихикнула Светка.

– Конечно, я же не дурак. Одно дело, когда... только ты одна меня видишь, ты-то всё понимаешь правильно, а там...

Светка снова тихонько посмеялась, шутливо дернула его за резинку. В ответ Женька дернул её за кромку купальника. Они завозились, хихикая и пощипывая друг-друга. Лежавший без движения Павлик поднял голову и посмотрел на них, хмыкнул что-то и снова улегся на живот.

– А давай прямо здесь и сейчас это сделаем, – предложил Женька. – Попросим Савушкиных покарать и зарядимся. Они пацаны правильные, все поймут как надо, к тому же много уже про нас знают.

– Нет, здесь много народа ходит. Давай что-нибудь другое придумаем.

Случайно бросив взгляд вокруг, Женька вдруг заметил, что из-за ближайших кустов за ними кто-то украдкой наблюдает, стараясь, чтобы его самого не заметили. Предупредив Свету, он встал и сделал вид, что удаляется по нужде. Скрывшись за кустами с другой стороны, он незаметно для наблюдателя сделал круг и подкрался к нему сзади.

– Ты чего здесь делаешь? – неожиданно спросил он не заметившего его приближения мальчишку.

Тот вздрогнул и обернулся. Увидев Женьку, виновато улыбнулся – это был тот самый очкарик из двора Березкина, Владик, над которым Женька недавно пошутил от нечего делать. Книжка про Гарри Поттера была у него подмышкой.

– Я... не нарочно...

– Врешь! Специально за нами следил, – Женька за руку вытащил упиравшегося мальчишку из-за куста. – Говори, зачем шпионил?

Все внимательно смотрели на пойманного мальчишку, ожидая его ответа. Тот смущенно переминался обутыми в сандалии ногами, не решаясь взглянуть в глаза ребятам.

– Я... правда, не нарочно. Мне просто интересно было... вот я и пошел за вами. Сам не знаю почему... – густая краска покрыла его лицо.

– Давайте всыпим ему, чтобы не шпионил, – грозно предложил Петька.

Мальчишка сразу съежился, ожидая сурового приговора, часто захлопал длинными ресницами под круглыми стеклами очков.

– Не надо! – вступился Коля. – Я его знаю, он не вредный пацан. Чего ты тайком-то следил? Сказал бы, что тоже на речку хочешь с нами, и шел бы спокойно. Ты же тоже хотел искупаться, так?

– Д – да... – неуверенно протянул мальчишка, хотя Женька был совершенно уверен, что причина совсем другая.

– А родители тебе, конечно, не разрешают одному на речку ходить?

– Не разрешают... – еле слышно прошептал мальчишка.

– Видите, – обращаясь ко всем, улыбнулся Коля. – Человеку итак несладко живется, а вы сразу отлупить его хотите. Плавать-то, хотя бы умеешь?

– Немножко, – несмелая улыбка осветила его лицо. – Можно я с вами...

– Так бы сразу и сказал, вместо того чтобы из-за кустов подглядывать, – хмыкнул Павлик. – Пускай остается, я не против.

Никто не был против. Пошутили ещё немножко над незадачливым шпионом, но гнать его никто не собирался. Обрадованный, что всё так хорошо закончилось, мальчишка, тут же разделся до трусов, подставив под лучи солнца совсем незагорелые, в отличие от почти коричневых рук и ног, грудь и живот. Женька развеселился – уж больно смешной был у мальчишки вид. Получалось, что его ноги от постоянного ношения коротких штанов загорели так, словно теперь на Владике были надеты коричневые чулки. Загар кончался как раз в том месте, где начиналась кромка шорт. То же самое было и с руками.

– Ну и видок у тебя, – смеясь, покачал он головой. – Ты что, за все лето на речке ни разу не был?

– Один раз только, да и то не очень долго.

– Тогда тебе срочно надо упущенное время наверстывать, – Женька легонько провел пальцем по выпиравшим из-под бледной кожи ребрам мальчишки, заставив того дернуться и захихикать от щекотки. – Бледный, словно привидение, и худющий, как скелет – в общем, не очень вкусенький.

От последних слов все присутствующие покатались со смеху, только новенький непонимающе переводил взгляд с одного на другого, пока Светка не успокоила его, сказав, что это их компании дежурная шутка. Отсмеявшись, решили окунуться в речку. Уже у самой воды Женька сделал такое серьезное лицо, какое только смог, решив ещё раз подшутить над доверчивым мальчишкой. Схватив за локоть уже готового сигануть в речку Владика, он вдруг спросил его:

– У тебя сменка есть?

– Какая сменка? – не понял его мальчишка.

– Ну, трусы сухие имеются? У нас тут Светка за главного, она никому не разрешает соваться в воду, если нет запасного белья, чтобы в конце можно было переодеться. Если нет, то в воду соваться не разрешает, она у нас строгая, сама не хуже мальчишки настучать по носу может.

– У меня... нету... – растерянно заморгал Владик, с опаской поглядев вслед уже отплывшей от берега девочки.

– Чего в воду не лезете? – спросил проходивший мимо них Коля, он на минутку отстал от других по известной причине.

– Да вот, я говорю, что Света нам не разрешает в воду соваться, если только сухого комплекта в запасе не имеется, – с этими слова Женька подергал резинку на поясе мальчишки.

– Это точно! – кивнул Коля и вошел в воду.

– Тогда я здесь останусь, в воду не пойду.

– А зачем же тогда было вообще за нами идти? Быть на речке и не искупаться – впрочем, дело твоё...

Ухмыляясь, он сделал несколько шагов, потом головой вперед нырнул в воду. Побыв под водой почти целую минуту, вынырнул. И сразу обнаружил в двух метрах от себя барахтавшегося мальчишку. «Раскусил прикол!» – подумал Женька, но всё же поинтересовался:

– Светки не боишься? Напрасно.

– Боюсь ужасно, – по-собачьи подплывая к Женьке, сказал мальчишка. – Она не видела, как я в воду залез, так я... это... без ничего залез...

Кинув взгляд на берег, Женька заметил валявшиеся на траве желтые трусы мальчишки.

– Ну, ты силен! А как обратно выбираться будешь?

– Пока не знаю, что-нибудь придумаю.

Говорить мальчишке, что он пошутил, Женька не стал. Зачем же расстраивать его, если он только что совершил, может быть, самый храбрый поступок в своей жизни. По крайней мере, не каждый на такое решится. Свою совесть Женька успокоил просто – шутка-то была наполовину правдой.

Плавал Владик совсем неважно, поэтому пришлось почти все время околачиваться рядом с ним у самого берега. Света и все остальные сплавали до противоположного берега и вернулись назад. С приближением девочки Владик старался отплыть от неё подальше или хотя бы держаться так, чтобы между ними находился Женька.

Когда купаться надоело и все стали выбираться на берег, Женька сказал Владика, что отвлечет Свету, пока он будет выходить из воды. Тот благодарно кивнул, уже почти сидя подобрался к самому берегу.

– Ты не смотри пока в сторону речки, – догнав Свету, сказал Женька. – Я тут пошутил немножко, так наш шпион голышом в воду сиганул, тебя испугавшись. Пусть спокойно выберется на берег.

– Да заметила я на траве... Балбес ты, всё-таки, Женька! Зачем над мальчишкой издеваешься?

– Не издеваюсь вовсе, просто пошутил.

– Всыпать бы тебе самому по тому самому месту ничем не прикрытому...

– Прямо сейчас хочешь? – Женька просунул пальцы за резинку, изобразив готовность к экзекуции.

– Подожду пока, когда народа будет меньше. Зачем же такого великовозрастного балбеса прилюдно наказывать.

Сзади них раздался сдавленный вскрик. Они быстро обернулись и увидели пляшущего на одной ноге не успевшего одеться мальчишку. Ступню правой ноги он вывернул вверх, пытаясь что-то вытащить оттуда.

– Что случилось? – вместе спросили Света и Женька.

– Тут... стекло... наступил... – Владик сел на песок, держась за правую ногу.

– Вот алкаши проклятые, – выругался недалеко Павлик. – Бьют бутылки, где ни попадя, а люди калечатся.

В ступню глубоко вонзился острый осколок зеленого бутылочного стекла. Когда Женька осторожно, чтобы в ранке не остались мелкие осколки, выдернул стекляшку, из ноги обильно полилась кровь. Владик растерянно хлопал своими огромными ресницами и кривился от боли, еле сдерживая плач. В уголках его глаз уже появились капельки слезинок.

– Больно... – прошептал мальчишка.

– Не реви, у нас свой доктор имеется, – приободрил его Женька. – Света сейчас тебя быстро вылечит.

Света решительно взяла в руки напряженную ступню мальчишки, тот доверчиво откинулся на спину, упёрся локтями в траву.

– Расслабься, пожалуйста, – улыбнулась ему Света. – Сейчас всё пройдет, это не больно.

Начавший уже всхлипывать Владик притих, следя за действиями девочки и совсем забыв, что он так и не успел одеться. Женька следил за глазами мальчишки, пока Света занималась лечением. Уже наполненные слезами глаза мальчишки постепенно округлялись от изумления, когда он увидел, что прямо у него на глазах кровь шла всё тише, а потом совсем прекратилась. Края ранки стали стягиваться, а на месте пореза вскоре появился свежий розовый шрам. В конце процедуры в его глазах светилось недоверие и восхищение одновременно. «Всё! – усмехнулся в душе Женька. – Теперь он Светку будет обожать!»

– Вот и всё, – отпустив ступню, улыбнулась Света. – Можешь снова на всякую дрянь наступать.

– Спасибо! – прошептал мальчишка, в глазах которого уже высохли наворачнувшиеся слезинки.

– Не разлеживайтесь особо, у меня всегда после ремонта всяких мальчишек ужасный аппетит просыпается. Ирина Георгиевна дала нам кое-что с собой – пора перекусить немножко.

– Пошли, – легонько хлопнул по плечу мальчишки Женька. – Нас сегодня Березкин угощает, у него день рождения.

Кулек с печеньем, несколько кусков торта, яблоки и большая полная бутылка «Кока-колы» уже были извлечены из пакета. Аппетит обнаружился не только у Светы, поэтому приглашать кого-то дважды не пришлось. Коля протянул девочке самый большой кусок торта, отлично зная, сколько сил отнимает лечение ран. Стаканчиков не было, поэтому запивали торт прямо из бутылки, передавая её из рук в руки. Бывший «шпион», поедая доставшийся ему кусок торта, то и дело бросал на всех присутствующих любопытные взгляды. Это не укрылось

не только от Женьки, но и от остальных тоже. В глазах его кроме любопытства читался явный вопрос, который он хотел, но не решался задать.

– Чего ты мучаешься? – не выдержал, наконец, Женька. – Спросить что-то хочешь? Не стесняйся, спрашивай.

Застигнутый врасплох Владик покраснел и чуть не поперхнулся кусочком торта.

– Нет. То есть, да! Вы что, волшебники?

– Мальчик явно начитался Гарри Поттера, – покачал головой Петька Савушкин. – Какую книжку читаешь?

– Третью...

– Тогда диагноз ясен – он неизлечим, – серьезным голосом поддержал брата Павлик.

– Не издевайтесь над человеком, – встала на его защите Светка, отлично зная, что близнецы могут издеваться с самым невинным видом на лице. – Волшебники только в книжках бывают. Ты не обращай на них внимания, они любят прикалываться над всеми подряд.

– Но как же тогда у тебя получилось с ногой? И ещё во дворе... с очками...

На этот раз уже поперхнулся Женька.

– Что? С какими очками? – Света подозрительно прищурилась на Женьку, на всякий случай чуть отодвинувшегося от неё.

– Колись, Метёлкин, тебя застукали, – хохотнули братья. – Он этому малолетнему Штирлицу во дворе фокусы показывал, мы видели.

– Женька, что ты показывал мальчику? – строго спросила Света.

– Ничего особенного. Так, ерунду всякую...

– У него очки сами с носа спрыгивали, – пояснил Павлик, – Мы с братом прямо ухахатывались...

– Евгений! Как ты мог! – в голосе Светки прорезались нотки их классной руководительницы. – Нас же предупреждали насчет всяких гадостей!

Светка дотянулась и отвесила Женьке подзатыльник.

– Ну, чего ты! Это и не гадость вовсе, а шутка простая... совсем не вредная...

Пока Светка разбиралась с Женькой, а заодно и с именинником в профилактических целях, Павлик заговорщически подмигнул Владике и загадочным голосом произнес:

– Если ты, парень, в нашей компании долго продержишься, то ещё и не такие фокусы увидишь! Знаешь, как лихо месяц назад Женька расправился...

– Пашка! – остановила услышавшая его слова Света. – Не трепись, трепло!

– Да я ничего такого и не говорю, – изобразил испуг Савушкин.

– Все вы балбесы настоящие, – горестно покачала головой девочка. – Ничего ещё толком не умеете, а хвастаетесь да Силу попусту расходуете. Видел бы вас сейчас Филарет...

Смутились все, даже Павлик и Петька, которые вообще-то ничего такого не умели, а смутились просто за компанию с Женькой и Колей. Один Владик, ничего не понимая, молча хлопал ресницами, переводя взгляд с разъяренной девочки на съезжившихся мальчишек.

– Видишь? – спросил у него Женька, когда Света немного успокоилась. – Я говорил, что она у нас строгая. Ей лучше не попадаться, если что не так...

– Да, вижу, – прошептал он и кивнул головой. – Строгая...

– А ты что голый-то до сих пор сидишь?

– Да я... забыл совсем... – порозовел Владик. – И ещё это... мне не стыдно вовсе. Она – как доктор, а докторов не стесняются.

– Ну, дело твое, – кивнул Женька. – Можешь так сидеть, если нравится. Одна польза – хоть загорись немного.

Неожиданно над головами пронеслась тень крупной птицы, заставившая всех посмотреть вверх. Знакомый силуэт ворона сделал круг над расположившимися на берегу ребятами и резко пошел на посадку за кусты неподалеку.

- Вам не кажется, что это ... – неуверенно проговорил Коля.
- Филарет, – закончил его мысль Женька.

Все вскочили на ноги, но бежать в сторону спикировавшего ворона не пришлось – из-за кустов ивняка уже показался высокий седой старик в своей длинной, до колен, рубаше. Он степенно приблизился к застывшим на месте детям, на лице его была добрая улыбка, а глаза весело поблескивали.

– Привет честной компании. Здравствуйте, ребяташки, – чуть склонил голову в приветствии старец. – Вижу, удивлены.

– Здравствуйте, дедушка, – первой опомнилась Света. – А мы Вас только что вспоминали.

Она метнула всё ещё недовольный взгляд на Женьку. Это не укрылось от пронзительного и всё замечающего взора старика. Он усмехнулся и скрыл в усах снисходительную улыбку.

– Кто это? – прошептал за спиной Женьки Владик.

– Филарет. Наш... учитель.

Мальчишки, словно очнувшись ото сна, разом подбежали к старику, обступили его со всех сторон.

– Вижу, все основные герои в сборе, – снова улыбнулся Филарет. – Это хорошо. Достается тебе, свет-Светлана, с этими оглоедами-то? Знаю, знаю, можешь не отвечать. Так на то ты и берегиня, чтобы за ними приглядывать! Без тебя они много разных глупостей натворить могут.

В строгом голосе волхва чувствовались веселые нотки. Он ещё немного пожурил мальчишек. По-доброму, как дедушка расшалившихся внуков.

– Как отдыхается? – поинтересовался у ребят Филарет. – Смотрю, купаетесь, загораете.

– Так каникулы же, что ещё делать?

– Вот и я говорю. Правильно делаете.

– А у меня день рождения сегодня, – улыбнулся Коля. – Празднуем вот. Ой, хотите торта попробовать, у нас осталось ещё?

– Не откажусь, коль именинник предлагает.

Все молча ждали, пока старик съест принесенный Колей кусочек торта, нетерпеливо приплясывая вокруг. Им стало ясно, что старый волхв появился здесь не просто так. А он не торопился, степенно откусывал кусочки и похваливал Колину маму – откуда он узнал, что она сама его делала, было непонятно, потому что никто ему об этом не говорил. Владик, впервые увидевший старого волхва, во все глаза разглядывал его, при этом скромно прятался за спину Женьки, тенью следуя за ним. Это не осталось незамеченным Филаретом.

– Что это за юноша у тебя за спиной, Евгений, – проглотив последний кусочек и отряхнув крошки с рук, поинтересовался он.

Владик пискнул от неожиданности, что на него обратили внимание, полностью спрятавшись за Женькиной спиной. Все сдержанно рассмеялись его реакции.

– Это Владик, он в одном доме с Колей живет. Мы сегодня только познакомились, – Женька выставил вперед чуть дрожавшего от волнения мальчишку.

– Здравствуйте, – еле слышно прошептал он.

– Будь здоров, отрок. А чего это ты всё время шуришься-то?

– Да у него зрение неважное, очки он носит, – за Владика ответил Павлик.

– Вот как! Такой молодой – и уже очки. Непорядок! – покачал головой волхв. – А ну-ка, подойди ближе, отрок.

Женьке пришлось подтолкнуть его, чтобы он сделал всего три шага навстречу Филарету. Старик взял мальчика за плечи, потом внимательно посмотрел ему в глаза. Повернув его спиной к себе, он одну руку положил на темя Владика, а второй прикрыл его глаза.

– Закрой глаза, малыш, и ничего не бойся, – ласково произнес Филарет.

– Я... не боюсь, – прошептал Владик, хотя было видно, как он дрожал.

– Это хорошо.

Из ладони волхва появился мягкий изумрудный свет, постепенно усиливавшийся. Струйки этого света осветили лицо мальчишки и подрагивавшие от напряжения длинные ресницы. Женька четко видел, что необычный свет, струясь, вытекает из руки Филарета прямо по направлению к закрытым глазам Владика, проникает в них. Длилось всё не больше минуты. Когда свет погас, старик убрал свою руку.

– Открой глаза. Теперь тебе очки не нужны.

Мальчишка снизу вверх поглядел на старика. На его лице блуждала недоверчивая улыбка. Он пока еще не понял, что его только что, уже второй раз за один день, вылечили самым необычным способом, какой только можно увидеть во сне или прочитать в фантастической книжке.

– Вон, я вижу, книжка какая-то лежит, – сказал старик и легонько шлепнул мальчишку по голому месту пониже спины, – Иди, проверь свои глаза.

Поняв, что это не шутка, Владик бегом бросился к своей книжке и раскрыл её на первой попавшейся странице. С минуту он внимательно всматривался в строчки, а потом посмотрел на всех такими счастливыми и восторженными глазами, каких Женька, наверное, ещё никогда не видел. Он тоже порадовался за него, это же хорошо, когда человек счастлив, пусть даже счастье длится не очень долго. Но Женька всё же не забыл, что появление Филарета что-то должно означать. Он поддернул вверх сползающие из-за слишком свободной резинки трусы и повернулся к старому волхву:

– Дедушка Филарет, – спросил он. – Вы же не просто так появились? Что-то случилось, да?

– Хм! А ты разве не допускаешь, что я просто соскучился? – он бросил на Женьку хитрый взгляд из-под своих густых бровей.

Женька растерялся, не найдя ответа на прямой вопрос. Он молча переминался с ноги на ногу и продолжал машинально поддергивать вверх резинку. Другие тоже молчали, ожидая, что будет дальше.

– У нас сегодня странный случай произошел, – Света первая прервала молчание. – Когда мы были у Коли в гостях, в дверь позвонила одна старушка. Мы её в первый раз видели, а она нас всех почему-то знала. И Вас, дедушка, тоже...

– Что за старушка? – удивился Филарет. – Ну-ка, девочка, расскажи подробнее.

– Ну, очень старая, вся сморщенная какая-то, седые волосы. И одежда – сплошные лохмотья.

– На бабу Ягу похожа, – подсказал Петька.

– Да, похожа, – кивнула Света. – И глаза у неё такие... страшные, у меня мурашки побежали, и ещё... змейка стала холодная, как лед.

– Да, у меня совка тоже стала очень холодной, – вставил Коля.

Брови Филарета нахмурились, в глазах проскочила тревожная искорка.

– И чего ей от вас было надобно?

– Она сказала, что пришла поглядеть на нас, и что мы скоро встретимся, как и Вы назвали меня берегиней.

– А когда уходила, сказала, что мы очень *вкусненькие*, – неловко улыбнулся Коля. – Было, похоже, что она нас... ну... как будто съест собирается. А из подъезда во двор она так и не вышла. Мы долго смотрели в окно, и на лестнице я смотрел тоже. Там другие люди стояли, и они её не видели.

– Ещё она странные слова сказала, – Женька чуть напрягся, вспоминая слова странной старухи. – Она сказала: *«не всякое дерево, что растёт на берегу реки, подвластно топору дровосека, а сквозь преграду проходит тот, кто верит, что пройдет сквозь неё и вернется обратно не один»*. И ещё: *«воин не только может убивать, высшая доблесть воина – спасти погибающего, но никого не убивать самому»*.

– Да, – закивали одновременно Коля и Света. – Она так сказала.

Лицо Филарета нахмурилось ещё больше. Он задумался. Ребята молча обступили его со всех сторон, вопросительно заглядывая в лицо старика. Даже Владик понял, что происходит что-то важное, перестал радостно скакать вокруг остальных и горячо дышал рядом с Женькой. Волхв думал долго, сверкая глазами и качая головой.

– Не думал я, ребята, что вам придется так быстро встретиться ещё с одной нечистью. Совсем забыл о заклятии времени, пока вороном был. Ну да теперь уже поздно сожалеть... Плохо, что вы пока ещё так слабы и не знаете многих возможностей Силы. Эх, если бы хотя бы годик у вас был спокойным! Вы бы тогда смогли лучше подготовиться к встрече с нечистью, но, видимо, не хочет судьба давать вам этот годик, считает вас уже готовыми...

– К чему готовыми, дедушка? – тихо спросила Света. – Что это за заклятие времени? Это как-то связано с той старушкой?

Взглянув на Свету, Филарет слегка улыбнулся, погладил её по голове.

– Отчасти – да. Но она сама по себе для вас не опасна. Опасность таится совсем в другом... человеке. А он уже опасен для всех.

– Кто это?

– Не спешите, сейчас всё узнаете. Послушайте для начала одну историю. Свое начало она имеет во времена давние, к началу царствования последней династии царей русских и даже ещё раньше. Ну, готовы ли вы, ребята, слушать?

– Да, да, – кивнули мальчишки.

– Мы слушаем, дедушка.

4. Кровь царевича Дмитрия

Василий Федорович Ядровский был мелкопоместным дворянином. Как все люди его сословия жил с доходов, которые давала ему небольшая деревенька, пожалованная его отцу за верную службу царем Иваном IУ, прозванным народом Грозным. Василий был младшим сыном в семье, поэтому престарелые родители долго не отпускали его на государеву службу, старались подольше задержать возле себя. Но как ни старались отец с матерью, всё же пришло время ему покинуть родное подворье. Кончина Ивана Грозного в 1584 году породило время Великой Смуты в государстве. Отец перекрестил сына, мать благословила иконой и, после коротких наставлений, Василий отправился в свиту малолетнего сына седьмой жены почившего царя – царевича Дмитрия. Выбор места службы целиком принадлежал отцу, беззаветно служившему умершему царю верой и правдой всю свою жизнь. Сына своего он определил в окружение маленького царевича в надежде на его хорошее продвижение в будущем, когда тот вступит на престол государства.

Смута внесла свои коррективы в благие намерения отца. Вместо Москвы вместе с матерью и небольшой свитой царевич был отправлен в маленький городок Углич, где рос совсем не в царских условиях. Шел в то время Василию всего семнадцатый год, но юноша, следуя воле отца, беззаветно служил царевичу и его семье, исполняя все возложенные на него обязанности. Он частенько видел растущего мальчика и даже по просьбе его матери, Марии Нагой, занимал царевича играми. Со временем он даже полюбил веселого мальчика, сблизился с ним, насколько это было возможно, и с нетерпением ждал того времени, когда Дмитрию придет время для великих дел.

Вся боярская возня вокруг престола государства мало занимала ум Василия, так как он истинно верил, что царевич Дмитрий будет достойным государем. Верил, пока однажды утром не обнаружил вместе с его матерью Марией бездыханное тело мальчика с перерезанным горлом. В этот день он поклялся кровью убитого царевича, что положит всю свою жизнь на алтарь мщения убийцам.

Смерть царевича взбудоражила всё государство. Новые и новые волны смуты прокатывались по России, обескровливая и ослабляя её на радость врагам. Народ Углича растерзал на месте предполагаемых убийц царевича, но Василий не верил, что это сделали те, кто попался в тот день под горячую руку черни. Не внесло ясность в загадочную смерть и специально проведенное расследование. Возглавлял следственную комиссию думный боярин князь Василий Иванович Шуйский, сам имевший некоторые виды на Московский престол. Вывод его комиссии, что царевич поранился ножом во время игры, когда с ним случился припадок «падучей болезни», Василий отверг с негодованием. Он много лет был рядом с царевичем Дмитрием и никогда не видел у него приступов такой болезни. Его решение самостоятельно найти убийцу только окрепло. Однажды вечером он постучался в покои убитой горем матери царевича и долго говорил с ней о своих планах. Мария отпустила его от себя и перекрестила, как родная мать, на дорогу. Вскоре сильный конь уносил молодого человека вдаль от стен Углича.

Василий направился в дремучие леса, окружавшие город Муром. Там, после долгих поисков, он встретил того, кого так стремился найти и попросился к нему в ученики. Двенадцать долгих лет провел Василий в лесу рядом с одним из немногочисленных уже волхвов, постигая великие знания, которые передавал ему старый Илларион. Он научился таким вещам, которые раньше иначе, как за колдовство и происки нечистой силы, не посчитал. Но если это и можно было назвать колдовством, то колдовством благим, направленным на пользу русским людям. Волхвы издревле были хранителями огромных знаний и тех традиций, на которых всегда стояла Русская Земля. И из самой этой Земли они черпали силы, чтобы противостоять врагам её, защищать её обитателей и хранить древние традиции.

Один за другим сменялись в Москве государи, лживые и настоящие, прокатывались войны, калеча и убивая русский народ, а Василий упорно учился и не забывал свою страшную клятву над окровавленным телом мальчика. Когда до глухого Мурома и его непроходимых лесов докатилась весть о воцарении на престоле якобы спасшегося чудеснейшим образом от смерти царевича Дмитрия, Василий собрался в дорогу. Поклонившись учителю, поблагодарил его и попросил прощения за уход. Илларион понял и не стал удерживать ученика, пожелал ему только благих дел и удачи в них. Они расстались.

Ещё почти пятнадцать лет ушло у Василия Ядровского на поиски убийцы царевича Дмитрия. Где он только не был за эти годы! Наверное, не было в государстве Российском такого уголка, где бы он не побывал. По крохам и крупицам добывая нужные для него сведения, Василий изъездил Польшу и Литву, постоянно ведущих тяжелые войны с Русью и из пределов которых появлялись различные Лжедмитрии. Уже закончилось время смуты, на русском престоле воцарился первый царь из новой династии – Михаил Федорович Романов, а он всё не прекращал свои поиски. Царевича Дмитрия объявили святым, а Василий всё ещё не исполнил своей клятвы.

Но, кажется, теперь он на верном пути. Во время поисков в поле зрения Ядровского попал один неприметный с виду мужичок. Во время пребывания царевича Дмитрия в Угличе, тот иногда появлялся на дворе царевича, поставляя для кухни различные припасы. В те времена Василий видел его несколько раз и запомнил только, что тот старался всегда быть тихим и незаметным. Он никогда особенно не спорил с ключниками о цене привезенных продуктов, брал столько, сколько давали, и уезжал восвояси на телеге, запряженной тощей кобылой. Густая окладистая борода почти полностью скрывала его лицо, маленькие глазки блестели из-под лохматых бровей, как тогда казалось Василию, испуганным блеском. Заинтересовался он этим мужичком, когда узнал, что в день убийства тот посещал подворье царевича. Ну, посещал, так посещал – чего в этом особенного. Много окрестного люда в те времена старались подзаработать копейку, поставляя различные товары в Углич. Но однажды на постоялом дворе один из проезжавших мужиков по пьяному делу проболтался, что царевича убил один из таких поставщиков. Причем убил не просто так, а чтобы выпить крови царевича. Сам мужичок, якобы, был совсем неприметным, но его страшно боялись все, а матери в глухой деревеньке пугали этим мужиком своих детей, когда те слишком шалили. А вскоре после убийства царевича этот мужичок, опасаясь, что его найдут, скрылся из своей деревни.

Подобных историй Василий слышал в последние годы немало, но все они на поверку оказывались простыми сплетнями и сказками говорливых старух или пьяных мужиков. В этот раз что-то ёкнуло в груди Василия. Смутное чувство подозрения зародилось в его голове. Не сразу, а только по истечении какого-то времени он занялся поисками этого мужика. Побывал даже в глухой лесной деревеньке всего в пять наполовину вросших в землю домов. То, что узнал Василий, только укрепило его подозрения в том, что на этот раз он напал на правильный след.

Несколько бородатых мужиков неохотно рассказывали о своем бывшем односельчанине. Во время разговора они понижали голос и постоянно озирались, словно боялись, что их кто-то подслушает. Оказалось, что мужика, про которого выведывал Василий, в деревне знали под именем Тихона. Краткая история его жизни среди этих людей поражала, а местами заставляла кровь стынуть в жилах.

Тихона нашли в лесу. Несколько мужиков зимой решили устроить охоту на медведя-шатуна, появившегося в окрестных лесах. Вооружившись кто чем мог, они отправились в лес, выследили порядком нашкодившего мишку и подняли его на рогадины. Возвращались домой нагруженные медвежатинной, когда услышали в лесу детский плач. Поискав вокруг, обнаружили логово волчицы, из которого этот крик и доносился. Вся округа в тот год была взбудоражена частым исчезновением детей. Грешили на цыган, воровских людей, потом на шатуна, но в действительности всё оказалось гораздо ужасней. В логове нашли мальчика лет трех оде-

того в одну холщовую рубашонку. Как он не замерз зимой в этом логове раздетый, оставалось загадкой. Он сидел рядом с кучей обглоданных костей, среди которых мужики без труда распознали человеческие останки. Останки детей. Увидев проникших в логово людей, мальчик перестал плакать и протянул навстречу ручонки. Они забрали мальчика с собой, а логово разрушили.

Совсем недалеко от деревни прямо на возвращавшихся мужиков выскочила огромных размеров волчица, какой мужики ещё никогда не видели. В пасти волчица несла ещё одного ребенка, видимо только что украденного. Увидев мужиков с мальчиком на руках, она бросила свою добычу, грозно завывала и, сверкая красными глазами, бросилась на них. Из внезапной схватки вышли победителями люди. Они раскроили волчице голову топорами и неоднократно проткнули её рогатинами. Убитую волчицу сразу не взяли с собой в деревню – все были нагружены поклажей сверх меры. Они решили прийти за волчицей завтра. Подобрали второго ребенка, у которого клыками волчицы была сломана шея, и продолжили путь. Мужики были из другой деревни, но приближающаяся темнота заставила их заночевать в этой, попавшейся им на пути. Одна из женщин узнала в мертвом ребенке свою только что пропавшую дочь. Но мертвого ребенка не вернуть и она упростила своего мужа оставить взамен дочки найденного в логове мальчика – других детей в этой семье не было. У забивших шатуна мужиков дома была куча ребятишек у каждого, и они согласились оставить найденыша только что потерявшим дочку родителям. Назавтра девочку похоронили, а отправившиеся снова в лес мужики не нашли убитую волчицу. Вместо этого они принесли в деревню найденную неподалеку от того места мертвую женщину. Долго думали, откуда и кто она, но так и не нашли ответа. Решили, что волчицу они всё же не убили, раз она исчезла с того места, где её оставили, а женщина случайно попалась ей на пути и была убита. Немного смущало в этом рассказе то, что женщина была абсолютно голой, но мужики не стали ломать над этим голову. Так как никто её не знал, женщину похоронили чуть в стороне от деревенского погоста.

Оставшийся у новых родителей мальчик поначалу ничем не отличался от своих сверстников. Нравом он был тихий, потому и получил свое имя – Тихон. Первый непонятный случай произошел через полгода, летом. Мать беспокоилась, крещен ли был мальчик раньше, так как на нем не обнаружили нательного крестика. Поговорив с заезжим попом, который посоветовал ещё раз крестить мальчонку, если у приемных родителей были на этот счет сомнения. Ближайшая церковь была в большом селе за двадцать верст от деревни. Управившись с сенокосом, родители взяли приемыша и поехали крестить его. Однако стоило им подойти к церковным дверям, как мальчишка в испуге заорал и забился в истерике. Мать с отцом долго успокаивали его и всё же сумели окрестить, внося его внутрь церкви почти в бессознательном от продолжительного крика состоянии. Но стоило батюшке повесить на шею мальчишке нательный крестик, как тот тут же сорвал его. Тогда никто не придал этому значения, посчитав за случайность.

Тихон рос, чем старше становился, тем меньше его привлекали игры сверстников. Он часто уходил один в лес, но всегда возвращался, иногда весь исцарапанный. Потом его стали замечать рядом с могилой неизвестной женщины, найденной мертвой в лесу. Он молча сидел рядом с запущенным могильным холмиком или что-то тихо бормотал себе под нос. Мужики и женщины, завидев его на могиле неизвестной, молча крестились и спешили по своим делам.

Когда ему исполнилось пятнадцать лет, страшной смертью погибли его приемные родители. Их нашли в своей избе загрызенными, скорее всего крупным волком, что подтверждалось обнаруженными в избе и вокруг неё следами. Тихон же в это время в очередной раз ушел на прогулку в лес. Вернувшись и обнаружив приемных родителей мертвыми, он похоронил их и стал хозяйствовать один. Но односельчане сторонились его. Странности в поведении и загадочная смерть принявших его в свою семью людей, были тому причиной. Люди вспомнили историю его появления в деревне и все, что было с этим связано. И вот уже стали поговари-

вать, что та женщина была на самом деле волчицей-оборотнем и, вполне возможно, настоящей матерью Тихона.

Взрослые сторонились его, но деревенские ребята иногда всё же забегали к нему домой. Тот умел делать хорошие свистульки из дерева, что и привлекало ребят. Вскоре те, кто когда-то получал от Тихона в подарок свисток, стали непонятным образом погибать. Одного мальчонку нашли прямо за деревней задранного волком. Другого нашли ещё через несколько дней поисков в лесу с перерезанным горлом. Вскоре погиб третий мальчик. По наитию люди связывали гибель детей с их встречами с Тихоном, но прямых доказательств его виновности не было, иначе мужики не пощадили бы его. Вскоре он полностью забросил земледелие, стал заниматься исключительно охотой. Ему это удавалось хорошо. В любое время года он всегда из своих походов в лес приносил богатую добычу. Дичь как будто сама шла к нему. Даже в самые суровые дни, когда лучшие охотники возвращались из леса ни с чем, у молодого Тихона всегда была добыча, и он за умеренную цену снабжал дичью всю деревню. Иногда брал деньгами, а иногда обменивал на другие продукты или вещи – тем и жил. С годами стал настоящим мужчиной, обзавелся густой окладистой бородой. Растительность на его лице была такая, что почти полностью скрывала черты лица. Кое-кто из мужиков, случайно видевших его в лесу на охоте, часто крестясь, шепотом рассказывали, что в лесу Тихон, если в его силках оказывалась ещё живая дичь, частенько с рычанием разрывал её зубами, поедая ещё дымящееся теплое мясо, запивая теплой кровью животного. Бабы стали прятать детей, если только завидят его невдалеке от своего дома. Но на продаваемых или обмениваемых им тушках лесной птицы или зверя никогда не было следов зубов или других подозрительных ран.

Между тем окрестные деревни стал терроризировать большой волк. Нападал он на ушедших в лес по грибы или ягоды ребятшек или женщин. На него устраивали облавы, но безрезультатные. Зверь как будто чуял их и уходил в другие места, где совершал очередное нападение. Уже в каждой деревне в округе были семьи, где от клыков волка погиб ребенок. Во всех детских смертях была одна особенность: если жертвой волка была девочка, он разрывал её на части, а если мальчик – у него всегда была только аккуратная рана на горле, словно нанесенная ножом. Волк никогда не разрывал мальчиков на части, всегда оставляя вокруг своей новой жертвы множество следов.

С прибытием в Углич царевича Дмитрия Тихон купил у заезжих цыган лошадь, наладил давно стоящую без дела телегу приемных родителей и стал возить свою добычу в город. В те же годы в самом Угличе и его окрестностях было зафиксировано несколько загадочных исчезновений и смертей детей, преимущественно мальчиков до десятилетнего возраста. У некоторых из погибших, когда их находили, в руках были деревянные свистульки. На это обстоятельство никто не обратил внимания, потому что такая игрушка была распространенной вещью у мальчиков.

После гибели царевича Тихон в деревне долго не задержался. Он сказал мужикам, что в окрестных лесах стало мало дичи, поэтому он подается в другие места. Предлог выглядел вполне естественно для человека живущего результатами охоты и не вызвал ни у кого подозрения. Но после его отъезда прекратились исчезновения и смерти детей, а это обстоятельство вскоре было связано с именем Тихона. Теперь, когда прошло уже много лет, не только в этой деревне, но и в других матери продолжали пугать своих детей: «Вот придет Тихон...», и те мгновенно забывали свои шалости.

Василий знал: дыма без огня не бывает. То, что он услышал от мужиков, походило на правду. И ещё он вспомнил тот день, когда Мария убивалась над телом царевича Дмитрия, а он растерянный стоял сзади неё. Вспомнил, что совсем рядом с телом мальчика, в двух шагах от него, на земле валялась искусно вырезанная деревянная свистулька...

Теперь Василий стал больше времени проводить в местах, где можно часто встретить людей из других уголков Руси. Он внимательно слушал рассказы странников и сопровождав-

ших свои товары купцов в надежде услышать упоминания о подобных происшествиях в других местах. Несколько раз выезжал в такие области, где были замечены исчезновения или гибель детей, но до сего дня все его поездки успеха не приносили. Сейчас он ехал в село, где за последние полгода погибли три мальчика, в смерти которых обвиняли большого волка. Все они были того же возраста, что и погибший когда-то царевич. Была ещё одна важная деталь: недавно в селе появился искусный охотник, который никогда не возвращался из леса с пустыми руками.

Село, в которое въехал уже в сумерках Василий, было большим. Больше сотни дворов раскинулось по берегу небольшой речки. В центре села на небольшом возвышении красовалась церквушка. Василий знал, где остановится на ночь – в селе, стоявшем на пересечении торговых дорог имелся приличный постоялый двор, в котором можно не только получить ночлег, но пищу.

Оставив коня у коновязи, Ядровский быстро договорился с хозяином постоялого двора о комнате на несколько дней, объяснив длительную остановку усталостью с дороги, а также о месте в конюшне и корме для своего коня. Ушлый хозяин, признав в позднем путнике дворянина, не задавал лишних вопросов. Получив за комнату и стол несколько ефимок вперед в качестве аванса, он проникся таким расположением к гостю, что вызвался сам обслужить его во время ужина.

Пока гость приводил себя в порядок после трудного пути, он быстро накрыл стол в пустой сейчас трапезной, не забыв водрузить в его центре штоф с анисовой водкой. Окинув взглядом накрытый стол, гость заявил, что один трапезничать не привык и пригласил хозяина разделить с ним ужин. Поскольку за всё платил гость, хозяин не отказался. Они выпили по несколько стопочек водки, закусывая её вареной курицей и жареной зайчатинной. Хозяин уже порядком захмелел и охотно отвечал на расспросы своего постояльца. Гость отдал должное кухне, похваливая снедь. Особенно ему понравилась зайчатина – редкое угощение в летнее время. Он поинтересовался, не сам ли хозяин такой искусный охотник, что способен добыть зайца в конце июля, на что тот ответил, что в их селе есть такой человек, что в любое время года может добыть любую дичь, какую только гость пожелает. Услугами этого охотника хозяин часто пользуется, покупая его добычу, а иногда он даже делает ему специальные заказы для постоянных или знатных гостей своего заведения. Василий выразил желание откусать в следующий раз ещё какой-нибудь редкой для этого времени года дичи, например глухаря. Хозяин пообещал ему устроить такое удовольствие, сделав завтра специальный заказ знаменитому охотнику, который обязательно появится утром на постоялом дворе с выполненными вчерашними заказами. Гость согласился и без сожаления расстался ещё с одной ефимкой, заранее оплатив будущего жареного глухаря.

После ужина гость удалился в отведенную ему комнату, но ещё долго его окно озаряло трепещущее пламя свечи, а из-за дверей доносился тихий скрип половиц.

Наутро, позавтракав, гость остался сидеть в общем зале, потягивая легкое вино и делая вид, что полностью предаётся безделью и созерцанию деревенской улицы. Каждого посетителя постоялого двора он окидывал скучным взглядом, не проявляя никакого явного интереса. Когда же к хозяину пришел нагруженный мешком с добычей низкорослый, сильно заросший мужичок, глаза посетителя сузились до маленьких щелочек, а в них промелькнул довольный и одновременно ненавидящий огонек. Впрочем, никто этого не заметил. Хозяину и его поставщику было не до бездельничавшего за угловым столом путника, а вертевшийся рядом с хозяином мальчонка, его сынишка, куда-то убежал.

Охотник получил за доставленную дичь плату и покинул постоялый двор. Хозяин, изобразив на лице угодливую улыбку, поспешил сообщить гостю, что глухаря обещали доставить завтра утром.

– Так быстро? – удивился гость.

- Да, сударь. Тихон обещал его непременно изловить сегодня же.
- Тихон? Что за Тихон?
- Охотник, о котором я Вам говорил вчера, сударь.
- Так это был он? – путник изобразил интерес.
- Да, сударь. Он только что был здесь.
- Похвально, похвально.
- Рады стараться-с, – хозяин изогнулся в угодливом поклоне.

Гость потянулся, как бы сбрасывая дрёму и, заявив, что засиделся на месте, выразил желание прогуляться. Перед тем, как скрыться за дверью, он не забыл поинтересоваться, что хозяин собирается подавать на обед. Выслушав перечень готовившихся на кухне блюд, он остался весьма довольным и вышел на улицу, тихонько насвистывая себе под нос.

К обеду он не вернулся. Не вернулся и к вечеру. Ни хозяин постоянного двора, ни кто-либо иной больше никогда не видели странного постояльца.

Василий Ядровский проследил охотника до самого места его обитания – покосившейся избышке на самом краю села. Следуя за Тихоном на приличном расстоянии, он всё думал, что сейчас войдет следом за ним в дом и напрямую задаст тот вопрос, который мучил его всё последнее время. Он был уже почти уверен в виновности охотника. Почти. Для возмездия над убийцей царевича у него готов серебряный кинжал под полой одежды. Почему серебряный? Каждый человек, вступивший на путь волхва-воина, пользовался только этим оружием. Да ещё серебряным зеркальцем, представлявшим в умелых руках не менее грозное оружие, чем сабли, стрелы и даже пищали и пушки, которыми в последнее время вооружались государевы стрельцы. Конечно, в арсенале убийственных средств волхвов было много способов разобратся с врагом, но Василий хотел сделать с убийцей то же, что он сделал с маленьким Дмитрием – перерезать ему горло. А перед этим он хотел услышать ответ – зачем Тихон убил царевича?

Ядровский остановился за невысоким частоколом, ограждавшим двор охотника. Неясное чувство подсказывало ему, что лучше некоторое время подождать. Что ж, за двенадцать лет обучения у Иллариона Василий научился прислушиваться к внутреннему голосу и подобным чувствам. Выбрав укромное место, он затаился, не выпуская из вида двор Тихона.

Вскоре дверь открылась, и охотник вышел во двор с несколькими силками в руках. Не задерживаясь, через противоположную улице калитку в заборе он направился прямо к близкому лесу. Василий подождал, пока тот скроется за ближайшими деревьями, и двинулся следом. Потерять теперь след Тихона он не боялся. Волхвы умеют настраиваться на внутреннее энергетическое поле любого человека, и это умение позволяет им не терять объект наблюдения ни в темную ночь, ни в непроходимом лесу. Словно невидимая ниточка связывала теперь охотника и человека, который охотился за этим охотником. Никаких преград для этого невидимого контакта не существовало в природе.

Следуя на расстоянии за Тихоном, Ядровский чувствовал, что тот делал в каждый отдельный отрезок времени. Тот шел не спеша, изредка делал короткие остановки, видимо расставлял силки и ловушки, потом продолжал движение. Постепенно Василий приближался к нему, и вскоре впереди замаячила спина охотника. Что ж, время пришло! Василий ускорил шаги, стремясь догнать шедшего впереди него Тихона. Когда между ними оставались не больше пятнадцати-двадцати шагов, тот неожиданно остановился и медленно повернулся к настигавшему его Василию.

- Что тебе надо, человек? Зачем ты идешь за мной? – хриплым голосом спросил Тихон.
- Хочу посмотреть на тебя, – ответил Василий.
- Вот как? – в голосе охотника слышались превосходство и насмешка. – Лес глухой и в нем много любопытных нашли свой последний час.

– Как, например, три мальчика за последнее время?

– Дети ещё больше любопытны, чем их родители.

– Если только их не заманивают в этот лес детскими свистульками, а потом режут, словно волки ягнят.

В почти скрытых густыми бровями глазах охотника мелькнуло удивление и злоба одновременно.

– Откуда ты взялся такой смелый, человек?

– Из Углича я. Давно тебя ищу, Тихон.

На этот раз не удивление, а страх мелькнул в глазах охотника, но он быстро скрыл его, хрипло расхохотавшись:

– А не боишься, смертный?

– Тебя? Нет, не боюсь. Что же ты не спросишь, откуда я тебя знаю и почему ищу? Или догадываешься?

– Какое мне дело до твоих дел? Но я послушаю тебя... перед твоей смертью!

Василий усмехнулся, медленно подходя к ожидавшему его Тихону:

– Кто из нас умрет, знает только господь бог. *Зачем ты убил царевича Дмитрия?*

По реакции Тихона было видно, что он ждал именно этого вопроса. Он остался спокойным и даже улыбнулся. Немного помолчал, не сводя испытующего взгляда с Василия.

– Не буду спрашивать, как ты узнал об этом, человек. Да, это я его убил. Зачем? Затем же, зачем и остальных. Кровь невинных мальчиков дает силу. Такую силу, о какой ты только можешь мечтать. Но вот действие её не очень продолжительное, всего несколько лунных месяцев. Тот, кто хоть раз вкусил крови невинного мальчика, уже не забудет её вкус и те возможности, что получает вместе с этой кровью. Это сродни чувству жажды в жаркий летний день – чем больше пьешь, тем больше пить хочется. Он будет искать новых возможностей утолить эту жажду, жажду крови ребенка. Ты скажешь – невинного ребенка! Да! Только невинного! Иначе, какой в этом смысл? К сожалению, маленькие мальчики редко остаются без присмотра своих отцов и матерей, и тем более редко встречаются одни в лесу. А чем кровь царевича отличается от крови крестьянского ребенка? Да ничем! Такая же красная, горячая и... такая же живительная, как и у других! Он просто оказался в тот день один во дворе, а свистулька у меня всегда есть с собой – все дети умерли, испытал перед смертью радость от новой игрушки в руках. Ты это хотел узнать от меня? Теперь знаешь, так что готовься к смерти.

– Убить меня не так просто, как маленького ребенка, – Василий достал свой кинжал, – Посмотрим, так ли уж помогает тебе сила, замешанная на крови?

– Что ж, давай поиграем. Возможно, ты, человек, сильнее человека по имени Тихон, – засмеялся охотник леденящим кровь смехом, – Но сильнее ли ты вот этого...

Тихон резко крутнулся на одной ноге и мгновенно вместо человека перед Василием оказался огромный волк. По своим размерам он превосходил обычных лесных волков в два, в три раза. Густая рыже-коричневая шерсть на загривке зверя стояла дыбом, пасть с огромными клыками оскалена, глаза горели кровавым светом ненависти.

– Я догадывался, что ты оборотень, – не испугавшись вида зверя, сказал Василий, – Поэтому приготовил для тебя особый, серебряный клинок!

Прыжок зверя не застал его врасплох. Как все волхвы, Василий владел методом мгновенного перемещения в пространстве, Илларион называл его «легкоступом». Реакция у воина была отменной! Оборотень только прыгнул, нацелившись своими клыками на шею человека, а Василий уже исчез с того места, где стоял. Мгновением позже он оказался на несколько шагов ближе к летящему в прыжке зверю и в стороне от его полета. Взметнув вверх руку с зажатым в ней клинком, полоснул острым лезвием по заросшему густой шерстью боку. Взвыв от боли, оборотень упал на землю, развернулся и снова прыгнул на человека. И второй раз человек смог вернуться от его клыков, оставив на шкуре нападавшего ещё одну длинную рану.

Обернувшись волком, Тихон явно не ожидал от незнакомого человека такой ловкости. Любой другой на месте Василия уже лежал бы на земле, истекая кровью. После второй неудачной попытки волк не стал прыгать снова, в глазах его промелькнуло почти человеческое удивление.

– Что, не ожидал такого поворота, нелюдь? – усмехнулся Василий, готовый в любой момент отразить очередной прыжок зверя. – Пришел конец твоим злодеяниям!

Зверь не стал нападать снова. Вместо очередного прыжка он повернулся и бросился бежать в гущу леса. Используя свои возможности, Ядровский преследовал бегущего зверя через весь лес. Тот хоть и был дважды ранен, но не подавал признаков усталости и, кажется, совсем не слабел от потери крови и длительного бега. Погоня продолжалась долго, Василий начинал уставать, но он знал, что стоит ему сегодня упустить Тихона, то столько лет поисков пропадут напрасно. Оборотень скроется в других краях, и будет продолжать убивать снова и снова, а он окажется почти в самом начале своих поисков. Сколько в этом случае ещё погибнет невинных мальчиков можно только представить. Таких мальчиков, каким был Дмитрий и многие другие, чьи имена он уже не узнает. Поэтому Тихону нельзя дать уйти. К тому же последние сомнения были рассеяны признанием самого убийцы. Слишком долго он искал его, чтобы дать уйти именно сейчас, когда нашел и убедился в вине злодея.

Лес стал редеть и вскоре они оказались на берегу небольшой реки. Это была та же река, на берегу которого стояло село, в котором Василий нашел Тихона, только до него сейчас было несколько верст. Солнце уже опустилось к самым верхушкам деревьев. Теперь он преследовал оборотня по берегу реки, на свободном от деревьев и кустарника пространстве. Сделав усилие, Василий переместился вперед и оказался впереди бегущего оборотня. Изготовился к схватке, выставив перед собой серебряный кинжал. Здесь, на берегу этой реки будет выполнено обещание, данное Марии Нагой – матери царевича Дмитрия.

Зверь успел остановиться в нескольких шагах от Василия. Видимо, он тоже стал уставать – язык вывалился из его пасти, бока раздувались кузнечными мехами от частого дыхания.

– Хватит игр. Я поклялся матери Дмитрия найти убийцу её сына и покарать его. Я искал тебя двадцать восемь лет, и вот настал тот час, когда я исполню свое обещание и отомщу за кровь царевича. Ты умрешь сейчас, здесь, сегодня – двадцать третьего июля одна тысяча шестьсот девятнадцатого года. Нам двоим нет места на этой земле, или ты, или я!

Зверь прыгнул молча и стремительно. Василий не стал на этот раз уклоняться, грудью встретив тяжелую тушу оборотня. Они покатались по берегу, нанося друг другу раны – один клыками, другой серебряным кинжалом. Зверь и человек, истекая кровью, сцепились в смер-

тельной схватке. В какой-то момент человек оказался прижатым зверем к земле, казалось, что сейчас страшные клыки сомкнутся на его горле и зверь выйдет победителем.

Но челюсти зверя не сомкнулись на горле человека. Зверь исчез. Вместо него снова появился самый удачливый охотник во всей округе – теперь он прижимал к земле Василия, занеся руку с ножом для последнего удара.

– Ну что, человек, кто из нас сильнее? – рассмеялся Тихон. – Помог тебе твой серебряный кинжал? Ты уже трижды пронзил им мое сердце, а я всё ещё жив и сейчас убью тебя. Хотя твоя кровь не такая вкусная, как у царевича, но всё же я её испробую. Ты победил бы, если бы встретил обычного оборотня, но, начав драку со мной, не знал моей маленькой хитрости.

– Какой же?

– Я бессмертный! Кровь невинных дает мне силу, а кровь святого – бессмертие. Ты забыл, что царевич Дмитрий причислен к лику святых, а я испил его крови! Поэтому твой серебряный кинжал против меня бессилён.

– Пусть так. Пусть бессилён кинжал, но ты не сможешь победить другое, последнее мое оружие!

– Что же это за смертельное оружие?

– *Заклятие времени!*

Невероятным усилием Василию удалось отбросить от себя Тихона и встать во весь рост.

– Мать-Земля! Сестра-Луна! Живица-Вода! Брат-Огонь! – воздев руки к небу, решительно прокричал Василий. – И ты, Всесильное Время! Слушайте меня! Я отдаю свою жизнь на *заклятие времени!* Возьмите мою жизнь, но освободите Русь от той нечисти, с которой я не в силах справиться! Ваша Сила – Моя Воля!

Лишь только он произнес последние слова, как в чистом вечернем небе заиграли зарницы, грянул раскат грома. Сорвавшиеся из ниоткуда две молнии коснулись поднятых к небу рук Василия Ядровского, отразились от них, изменив направление, ударили прямо в скорчившегося на траве Тихона. Вода в речке вспухла бугром, выплеснулась на берег и с головой накрыла обоих, а когда схлынула обратно, Тихона на берегу не было. На том месте, где он только что лежал, скрючившись, появился большой, размерами с крестьянский дом, камень-валун. Прозрачный, он быстро темнел, приобретая цвет обычного камня.

Василий опустил руки, обошел камень кругом, четыре раза поклонился до самой земли, каждый раз в другую сторону.

– Сделано, – тихо прошептал, теряя последние силы, Василий. – Спасибо Вам, Земля, Луна, Вода и Огонь. Всесильное Время, моя жизнь – лишь капля воды в этой реке. Бери её, она твоя!

Он отошел на несколько шагов от камня и стал таять в прозрачном вечернем воздухе. По мере того, как очертания человека становились всё неразборчивей, четче проявлялись контуры небольшого деревца, которое на глазах росло, тянулось ввысь. Василий Ядровский исчез. Теперь рядом с черным камнем росло стройное дерево, раскинув в стороны ветви с яркими зелеными листьями. Откуда-то прилетел легкий вечерний ветерок, заиграл ветками, и листья на них отозвались легким шелестом, словно уставший человек вздохнул перед тем, как погрузиться в долгий и спокойный сон.

5. Уроки Филарета

Филарет закончил свой рассказ, а ребята, собравшиеся вокруг него в кружок, молчали, переживая услышанное.

– Он умер? – несмело спросил, первым нарушив тишину, маленький Владик. – Это... Василий?

Старый волхв обвел всех присутствующих внимательным взглядом, протянув руку, взъерошил короткий ежик волос на голове у спросившего, грустно улыбнулся:

– Заклятие времени – не совсем обычное закливание. Прибегнуть к нему могут только очень сильные люди и всего один раз в своей жизни. Я не знаю больше ни одного человека, применившего это закливание, кроме Василия Ядровского. Тот, кто его произносит – добровольно отдает все свои жизненные силы во власть четырех стихий и перестает быть человеком в прямом смысле этого понятия.

– Значит, умирает... – тихо прошептал Владик.

– Не совсем. Он продолжает жить, но в ином состоянии. Василий стал... деревцем, растущим неподалеку от каменной обители оборотня и детоубийцы Тихона. Впрочем, за прошедшие годы деревце превратилось в могучее дерево. Он как бы стал своеобразным сторожем, постоянно присутствующим при темнице своего врага. Василий живет и сейчас, но иной жизнью – жизнью дерева.

Словно искорка промелькнула в Женькиной голове догадка:

– Это дерево, о котором говорила сегодня та странная старуха, да? Это его *не берет топор дровосека*? – почти полностью убежденный в своей правоте, спросил он.

– Да, Евгений. За прошедшие годы берег реки в том месте зарос лесом. Этот лес неоднократно горел, но одно дерево всегда оставалось нетронутым огнем. Позже, когда город добрался своими окраинами до леса, его вырубали. Вырубали весь лес, но не смогли срубить одно могучее дерево, как и в прежние годы раскинувшее свои мощные ветви недалеко от большого камня. Топор и пила не брали его, оставляя на его коре лишь небольшие царапины.

– А этот Тихон? Он превратился в камень, да? – как в ознобе передернула плечами Света при упоминании этого имени.

– Да. Он тоже живет – в виде камня.

– Но камни же мертвые! – недоверчиво посмотрел на волхва Петька Савушкин.

– Это не совсем обычный камень. В этом и заключается суть закливания времени, что оно превращает в камень... живое существо. Превращает не навечно, а на определенный срок...

– ... и этот срок подходит к концу, – вполголоса закончил Березкин.

Филарет помолчал, явно что-то обдумывая и оценивая поглядывая на ребят. По его озабоченному лицу было видно, что он явно радуется догадливости своих подопечных и в то же время чего-то опасается. Пятеро мальчишек и одна девочка молча и вопросительно смотрели на него снизу вверх.

– Заклятие действует определенное время, – начал волхв негромким голосом. – Пять тысяч лунных месяцев, или, как говорили в старину – пять тысяч Лун. Если же вспомнить, что применено оно было в одна тысяча шестьсот девятнадцатом году, то можно вычислить год и примерную дату, когда срок его действия закончится. С окончанием срока закливания тот, на кого оно наложено, освобождается от него и снова обретает человеческий облик. Самое печальное, что тот, кто применил это закливание и стал «сторожем», уже не сможет помешать этому освобождению.

Пока Филарет это говорил, Коля, присев на корточки, что-то быстро считал, используя песок под ногами и попавшую под руку тонкую палочку в качестве бумаги и карандаша.

– Получается, что этот срок заканчивается в этом году, – закончив вычисления и отряхивая от песка руки, сказал Березкин.

– К сожалению, да. Точный день назвать трудно, но он уже совсем близко.

Всё услышанное ребятами сегодня от Филарета было необычным и сказочным, но присутствующие здесь, кроме Владика, уже принимали участие в событиях подобного рода. Впечатления от приключений на лесном озере ещё не успели потускнеть в их памяти. Из рассказа и последующих пояснений сам собой напрашивался один вывод, который вслух высказал Женька:

– Этот камень и дерево, конечно же, находятся где-то поблизости от нашего города, а это значит, что...

– ... что нас ждет новое приключение! – радостно закончил за Женьку Павлик Савушкин.

– Только этого нам ещё не хватало, – недовольно сказала Света. – Я ещё от прошлых страстей-мордастей опомниться не могу, а тут новые намечаются.

Женька посмотрел на нахмурившуюся Свету, поймав мимолетный взгляд, брошенный ей в его сторону. Внезапно до него дошло, почему она так недовольно восприняла слова Павлика – она боялась! Но Светка совсем не трусиха, в этом он и Березкин убедились в Темном Урочище. Значит... значит, она боялась за мальчишек, которые, по её мнению, обладают удивительными способностями вляпываться во всякие неприятности. Такими мальчишками она считала их с Колькой. Стало быть, она боялась не за себя, а за него и Березкина. Или... или больше боялась, всё-таки, за него, Женьку Метелкина? У него перехватило дыхание и бешено заколотилось сердце в груди. Казалось, что его стук сейчас услышат все вокруг... Усилием воли, он заставил себя успокоиться, протянул руку к Свете, тихонько сжал её ладошку.

– Боишься, да? Не бойся! Ничего с нами не случится, сестренка, если мы будем действовать вместе, как тогда на озере.

– Я понимаю, – грустно улыбнулась Света. – Но ты... вы же такие все... бросаетесь, очертя голову...

– Мы будем осторожными, обещаю.

– Мог бы и не обещать, всё равно не сдержишь слова.

– А может, сдержу? – Женька сам сомневался в этих своих словах.

– Так я тебе и поверила. Коля, может быть, ещё и не полезет на этого оборотня, но ты обязательно окажешься чуть ли не в самой его пасти, и придется тебя снова ремонтировать и штопать. Ты же ещё всего лишь мальчик.

– Филарет говорит, что я воин...

– Чтобы стать настоящим воином, надо долго учиться, а мы знаем Силу только один месяц. Воин... в коротких штанишках!

– Зато у меня уже есть своя «берегиня», это – ты!

– Не спорьте, ребяташки, – мягко сказал Филарет. – К сожалению, я не смогу быть сейчас рядом с вами всё время, чтобы не подвергать вас большой опасности, но момент исчезновения заклятия постараюсь вычислить и быть здесь к этому времени. Но маленький шанс на то, что оно исчезнет раньше, чем я успею обернуться, всё же остается. Поэтому сегодня я хотел бы показать вам несколько новых способов использования Силы, возможно, они смогут вам помочь в экстренном случае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.